

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.3.3>

UDC 902(4):903.53

LBC 63.442.7(4)-41

Submitted: 04.09.2025

Accepted: 01.12.2025

RARE ARCHAEOZOOLOGICAL FINDS FROM SCYTHIAN SITES ON THE LEFT BANK OF THE LOWER DNIESTER

Vitalij S. Sinika

Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko, Tiraspol, Pridnestrovie

Nikita V. Zelenkov

Paleontological Institute named after A.A. Borisyak of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

Elena V. Syromyatnikova

Paleontological Institute named after A.A. Borisyak of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

Anton V. Kochnev

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

Pavel A. Kosintsev

Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation

Maria S. Tarasova

Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation

Dmitry O. Gimranov

Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The article analyzes rare archaeozoological finds from Scythian graves on the left bank of the Lower Dniester for the first time. The Scythians of the North-West Black Sea region used teeth and bones of various domestic and wild animals to make amulets. Pendants made of domestic dog teeth (bones) are most often found in burials. Finds of amulets made of domestic pig and horse teeth are isolated. Teeth and bones of wild animals were used by the Scythians much less often. The amulet-pendant made of a wolf molar is the first reliable find of this kind. The amulet-pendant made of a fox fang is one of the few items made of the teeth or bones of this animal. The amulet made of a fox jaw has no reliable analogues in the North-West Black Sea region. Amulet pendants made of a brown bear phalanx and a leopard phalanx are unique. An amulet pendant made from a white-tailed eagle's claw phalanx is also a unique item in Scythian graves. An amulet made from a crab's claw is the single such find in the region, although similar adornments are widely known in the Dnieper region and in Crimea. The bones of a hare from sacrificial food in Scythian burials on the left bank of the Lower Dniester have been identified for the first time. The bones of a snake (Caspian whipsnake) in a Scythian grave have also been recorded for the first time, and they were an element of a Scythian ritual. Our study shows that bones and shells of turtles from Scythian graves on the left bank of the Lower Dniester have no relation to the Scythian funerary rite.

Key words: left bank of the Lower Dniester, Scythians, rare archaeozoological finds, food offerings, bones and teeth of domestic animals, phalanges of predators, radiocarbon dating.

Citation. Sinika V.S., Zelenkov N.V., Syromyatnikova E.V., Kochnev A.V., Kosintsev P.A., Tarasova M.S., Gimranov D.O., 2026. Redkiye arkheozoologicheskiye nakhodki iz skifskikh pamyatnikov levoberezh'ya Nizhnego Dnestra [Rare Archaeozoological Finds from Scythian Sites on the Left Bank of the Lower Dniester]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 25, no. 3, pp. 41–70. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.3.3>

УДК 902(4):903.53

ББК 63.442.7(4)-41

Дата поступления статьи: 04.09.2025

Дата принятия статьи: 01.12.2025

РЕДКИЕ АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ ИЗ СКИФСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ НИЖНЕГО ДНЕСТРА

Виталий Степанович Синика

Приднестровский государственный университет, г. Тирасполь, Приднестровье

Никита Владимирович Зеленков

Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН, г. Москва, Российская Федерация

Елена Владимировна Сыромятникова

Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН, г. Москва, Российская Федерация

Антон Владимирович Кочнев

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Павел Андреевич Косинцев

Институт экологии растений и животных Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Мария Сергеевна Тарасова

Институт экологии растений и животных Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Дмитрий Олегович Гимранов

Институт экологии растений и животных Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье впервые анализируются редкие археозоологические находки из скифских погребений левобережья Нижнего Днестра. Скифы Северо-Западного Причерноморья для изготовления амулетов использовали зубы и кости различных домашних и диких животных. Чаще других в захоронениях встречаются подвески из зубов (костей) домашней собаки. Находки амулетов из зуба домашней свиньи и лошади единичны. Зубы и кости диких животных использовались скифами значительно реже. Амулет-подвеска из моляра волка является первой подобной достоверной находкой. Амулет-подвеска из клыка лисицы – одно из немногочисленных изделий из зубов / костей этого животного. Амулет из челюсти лисицы не имеет достоверных аналогий в Северо-Западном Причерноморье. Амулеты-подвески из фаланги бурого медведя и леопарда, а также когтевой фаланги орлана-белохвоста уникальны в скифских погребениях. Амулет из клешни краба является единственной подобной находкой в регионе, хотя аналогичные украшения широко известны в Поднепровье и Крыму. Кости зайца-русака от напутственной пищи в скифских захоронениях левобережья Нижнего Днестра идентифицированы впервые. Кости змеи (каспийского полоза) в скифской могиле также прежде не фиксировались, и они были элементом скифского ритуала. Кости и панцири черепах из скифских могил левобережья Нижнего Днестра, как показало исследование, не имеют никакого отношения к скифскому погребальному обряду.

Ключевые слова: левобережье Нижнего Днестра, скифы, редкие археозоологические находки, напутственная пища, кости и зубы домашних животных, фаланги хищников, радиоуглеродное датирование.

Цитирование. Синика В. С., Зеленков Н. В., Сыромятникова Е. В., Кочнев А. В., Косинцев П. А., Тарасова М. С., Гимранов Д. О., 2026. Редкие археозоологические находки из скифских памятников левобережья Нижнего Днестра // Нижневолжский археологический вестник. Т. 25, № 3. С. 41–70. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.3.3>

Введение

Животные являлись неотъемлемой частью скифского погребального обряда. Их кости многократно зафиксированы в тысячах скифских захоронений Северного Причерноморья. Изучение археозоологических материалов позволяет получить информацию, которая не только расширяет представления о некоторых особенностях погребально-поминальных ритуалов, но и дополняет знания об образе жизни, демографических процессах и характере хозяйства скифов.

Характеристике морфологии животных и реконструкции их использования в погребальном обряде скифским населением левобережья Нижнего Днестра в V–II вв. до н.э. посвящены 2 недавние работы, однако большая часть их контента сосредоточена на анализе 4 видов животных – быка домашнего, козы, овцы и собаки [Секерская, Синика, 2022; 2023]. Остальным видам было уделено немного внимания ввиду сложности их атрибуции (кости змеи и птиц) и немногочисленности находок (кости зайца, клыки свиней, кости и клыки лисиц, панцири черепах). Кроме того, в настоящее время идентифицированы виды, о которых ранее не было известно.

Изложенное выше позволяет вновь обратиться к редким археозоологическим материалам из скифских погребальных комплексов левобережья Нижнего Днестра.

Материал и методика

Материалом для исследования послужили находки зубов и костей животных из раскопок скифских погребальных комплексов левобережья Нижнего Днестра. Последние были изучены Днестровской археологической экспедицией Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко в 1995–2024 гг. у с. Глиное Слободзейского района (могильники Глиное, Глиное/Водовод, Глиное/Сад) и у с. Коротное (могильник Коротное/Кулак). Ранее результаты изучения части этих материалов были опубликованы [Секерская, Синика, 2022; 2023]. Позднее эти и новые материалы были изучены повторно. При определении зубов и костей, наряду с опубликованными определителями, использованы срав-

нительные коллекции Палеонтологического института РАН (г. Москва) и Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург).

Подвески и амулеты из зубов и костей животных

Глиное/Водовод, курган 5, погребение 3. Исследовано в 2016 году. Захоронение совершено на рубеже IV–III вв. до н.э. в яме прямоугольной формы. На дне сооружения находился костяк ребенка 4 лет. В области шеи погребенного зафиксировано ожерелье, состоявшее из 3 стеклянных бусин и амулета-подвески с отверстием, изготовленного из зуба животного, определенного авторами раскопок как «собака (?)» [Синика, Тельнов, 2018а, с. 134–135, 141, рис. 2, 5, 6, 11]. Позже указанный зуб был атрибутирован как клык собаки [Секерская, Синика, 2023, с. 398], при этом других уточнений не было.

Наше исследование показало, что в составе ожерелья находился верхний правый клык (C1 dex) хищного млекопитающего рода *Canis* Linnaeus, 1758 (рис. 1, 1). Мезиальная часть коронки клыка сколота и заполирована (вероятно, следы ношения уже после скола), высота коронки сохранена, корень имеет незначительные повреждения.

Максимальное значение мезиодистального диаметра верхнего клыка у самцов шакала (*Canis aureus* L., 1758) составляет 9,6 мм [Hatlauf et al., 2021, p. 875, table 3]. Реконструированное значение мезиодистального диаметра представленного образца не менее 10 мм. Высота коронки верхнего клыка *C. lupus familiaris* L., 1758 у особей тяжелее 40 кг не превышает 23 мм [Soukup et al., 2023, p. 11]. Высота коронки представленного образца – 18,1 мм. В сравнении с другими видами семейства *C. lupus* L., 1758 обладает более крупными клыками [Аристов, Барышников, 2001, с. 85].

Таким образом, наша находка – это **верхний правый клык домашней собаки (*C. l. familiaris*)**.

Глиное/Водовод, курган 7, погребение 3. Исследовано в 2017 году. Захоронение совершено на рубеже IV–III вв. до н.э. в яме пря-

моугольной формы и ограблено в древности. В заполнении сооружения найдены кости мужчины 20–35 лет и различный инвентарь, среди которого были 2 амулета. Один из них был охарактеризован авторами публикации как клык животного [Синика и др., 2019, с. 372, 374, рис. 5,9]. Позже данный предмет был определен как клык собаки [Секерская, Синика, 2023, с. 398], при этом других уточнений не было.

Изучение изделия показало, что в погребении находился **верхний правый клык домашней собаки (*C. l. familiaris*)** (рис. 1,2). На лингвальной стороне корневой части зуба была отмечена зона с полировкой, что указывает на его ношение в качестве амулета, крепившегося шнурком (из кожи или ткани) без помощи отверстия для подвешивания.

Глиное/Водовод, курган 14, погребение 3. Исследовано в 2018 году. Захоронение совершено во второй четверти IV в. до н.э. в яме прямоугольной формы. На дне сооружения найден костяк женщины 20–30 лет и большое количество инвентаря. Под правым крылом таза был найден зуб животного (рис. 1,3). Он был описан со ссылкой на определение археозоолога как «левый верхний коренной зуб (M2) домашней собаки» [Синика и др., 2021а, с. 345, 353, рис. 4,2]. Позже амулет был описан таким же образом [Секерская, Синика, 2023, с. 398], при этом других уточнений не было.

На самом деле в погребении находился верхний левый моляр (M1 sin) домашней собаки. Сохранность коронки хорошая, уцелели лингвальный и мезиальный корни. На всех буграх заметны сильные следы стирания (взрослое животное, возраст 6–8 лет). Размеры зуба: длина 12,8 мм, ширина 16,5 мм. Максимальные размеры M1 у шакала (*C. aureus*): длина 12,7 мм, ширина 16,4 мм [Барышников, 1986, с. 46, табл. 4]. При этом значения представленного образца меньше минимальных значений длины (15,5 мм) и ширины (20,3 мм) M1 у современного волка (*C. lupus*) [Васильев, 2013, с. 35, табл. 4].

Таким образом, наша находка – это **верхний левый моляр домашней собаки (*C. lupus familiaris*)** в возрасте 6–8 лет.

Глиное/Водовод, курган 16, погребение 4. Исследовано в 2018 году. Захоронение

совершено в третьей четверти IV в. до н.э. в яме прямоугольной формы с уступом. На дне сооружения найдены костяки детей в возрасте 10–11 и 2–3 лет. В районе грудной клетки младшего ребенка лежало ожерелье, в составе которого находились 2 клыка хищника [Синика и др., 2021б, с. 255, 257, 288, рис. 11,5–8]. Позже оба предмета были определены как клыки собаки [Секерская, Синика, 2023, с. 398], при этом других уточнений не было.

Как показало наше исследование, один амулет представляет собой левый нижний клык (c1 sin) крупной собаки или волка с частично сохранившимся отверстием для подвешивания (рис. 1,4): сколота дистальная часть коронки клыка, высота коронки сохранена, корень имеет повреждения. Реконструированный мезиодистальный диаметр клыка не менее 8 мм. Мезиодистальный диаметр нижних клыков взрослого волка (*C. lupus*) составляет 13,0–15,0 мм [Иванов, 2009, с. 232, табл. 1]. При этом образец (даже с учетом повреждений) достаточно крупный и не соответствует размерным характеристикам клыков шакала (*C. aureus*) [Stoyanov, 2012, p. 42–43, table 1].

Второй амулет также представляет собой левый нижний клык (c1 sin). Он сохранился значительно хуже: представлен фрагментом коронки со слегка стертой вершиной (рис. 1,5), размерно и морфологически схожей с клыком домашней собаки (*C. l. familiaris*).

Таким образом, обе находки из погребения 4 кургана 16 Глиное/Водовод определяются нами как **нижние левые клыки 2 особей домашней собаки (*C. l. familiaris*)**.

Глиное/Сад, курган 8, погребение 1. Исследовано в 2017 году. Захоронение совершено в последней четверти IV в. до н.э. в прямоугольной яме. На дне сооружения найден костяк девочки в возрасте 12–15 лет. Ее шею украшало ожерелье, в составе которого были 3 клыка хищника [Синика и др., 2018б, с. 79, 82, 90, рис. 2,7]. Позже все предметы были определены как клыки собаки [Секерская, Синика, 2023, с. 398], других уточнений не было.

Изучение находок показало, что один амулет представляет собой нижний левый клык (c1 sin) домашней собаки: отсутствует мезиальная часть коронки клыка, корень имеет

повреждения. В корне частично сохранилось отверстие для подвешивания (рис. 1,6).

Второй амулет определен нами как нижний правый клык (с1 dex) домашней собаки: сохранилась только коронка зуба. Мезиодистальный диаметр – 9,9 мм (рис. 1,7).

Третий амулет является верхним левым клыком (C1 sin): мезиальная часть отсутствует, на сколе имеются следы полировки (вероятно, носился в качестве подвески после скола). Корень сохранился частично (рис. 1,8).

Таким образом, находки из погребения Глиное/Сад 8/1 – это **нижние правый и левый клыки, а также верхний левый клык домашней собаки (*C. l. familiaris*)**.

Глиное/Сад, курган 11, погребение 3. Исследовано в 2018 году. Захоронение совершено во второй половине (предпочтительно третьей четверти) IV в. до н.э. в прямоугольной яме. На дне сооружения найдены кости женщины 20–30 лет. Погребение ограблено в древности. Среди сохранившегося инвентаря найден амулет из зуба хищника (рис. 1,9). Он был охарактеризован в публикации захоронения как клык собаки [Синика и др., 2020б, с. 68, рис. 3,13]. Позже данный предмет был определен археозоологом как «левый верхний коренной зуб (M2) домашней собаки» [Секерская, Синика, 2023, с. 398], при этом других уточнений не было.

Как показало наше исследование, этот амулет действительно является верхним левым моляром (M2 sin) хищного млекопитающего рода *Canis*. Сохранность коронки хорошая, также уцелел лингвальный корень с отверстием для подвешивания. На всех буграх заметны следы стирания (взрослое животное). Размеры зуба: длина 9,5 мм, ширина 14,1 мм. Максимальные размеры M2 у шакала (*C. aureus*): длина 7,4 мм, ширина 11,3 мм [Барышников, 1986, с. 46, табл. 4]. При этом значения амулета из могилы Глиное/Сад 11/3 укладываются в значения лимитов M2 у современного волка (*C. lupus*): длина 7,3–9,5 мм, ширина 11,6–14,3 мм [Барышников, 1986, с. 46, табл. 4].

Таким образом, наша находка – это **верхний левый моляр волка**.

Глиное, курган 31, погребение 1. Исследовано в 1999 году. Захоронение соверше-

но в последней четверти III – первой четверти II в. до н.э. в катакомбе. В погребальной камере зафиксирован костяк женщины. В составе ее ожерелья был амулет с отверстием для подвешивания, ошибочно атрибутированный как «подвеска из фрагмента костной основы когтя пальца птицы рода *Aquila* (орел)» [Тельнов и др., 2016, с. 215, 217, 965, рис. 104,1, 106,6б; Панковский, 2016, с. 1032–1033, рис. 33; Синика и др., 2016, с. 104, № 110 (справа); Секерская, Синика, 2022, с. 91; Синика, 2023, с. 335, табл. 21,1].

На самом деле этот амулет с отверстием для подвешивания (рис. 1,10) является III фалангой хищного млекопитающего. По размерам и морфологическим характеристикам она соответствует представителям семейства псовых (*Canidae* Fischer, 1817) и имеет крупные размеры. Ширина эпифиза у представленной фаланги – 6,2 мм, высота – 7,8 мм. У волка (*C. lupus*) минимальная ширина эпифиза III фаланги самого маленького V пальца – 7,5 мм, высота – 6,8 мм [Гиммельрейх и др., 1985, с. 171]. Находка из погребения 31/1 незначительно отличается от наименьших размерных значений эпифиза III фаланги волка, поэтому по размерным и морфологическим характеристикам она может принадлежать **крупной домашней собаке (*C. l. familiaris*) или волку (*C. lupus*)**.

Глиное/Водовод, курган 7, погребение 3. Исследовано в 2017 году. Захоронение совершено на рубеже IV–III вв. до н.э. в прямоугольной яме и ограблено в древности. В заполнении сооружения найдены кости мужчины 20–35 лет и инвентарь, среди которого были 2 амулета. Один из них был охарактеризован авторами публикации как подвеска из клыка животного [Синика и др., 2019, с. 372, 374, рис. 5,8]. Позже он был определен как клык взрослой особи лисицы [Секерская, Синика, 2023, с. 398], других уточнений не было.

Наше исследование показало, что в погребении мужчины находился верхний правый клык взрослого животного, представителя рода *Vulpes* (Frisch, 1775), с отверстием для подвешивания (рис. 1,11). Мезиальная часть коронки клыка сколота, заполирована (вероятно, следы ношения уже после скола), высота коронки сохранена, корень частично разру-

шен. Среди представителей рода *Vulpes*, включая песца (*V. lagopus* L., 1758) и корсака (*V. corsac* L., 1768), наиболее длинными верхними клыками обладает лисица (*V. vulpes* L., 1758) [Аристов, Барышников, 2001, с. 64]. Представители рода *Canis*, в частности шакал (*C. aureus*), обладают более массивными и относительно менее длинными клыками, чем *Vulpes*. Минимальные значения мезиодистального диаметра верхнего клыка у самок *C. aureus* составляют 6,8 мм [Hatlauf et al., 2021, p. 875, table 3]. Мезиодистальный диаметр у находки из могилы Глиное/Водовод 7/3 – 6,2 мм.

Таким образом, амулет из погребения 3 кургана 7 Глиное/Водовод – это **верхний правый клык обыкновенной лисицы (*V. vulpes*)**. Напомним, что в том же захоронении был найден верхний правый клык домашней собаки (рис. 1,2).

Коротное/Кулак, курган 2, погребение 8. Исследовано в 2023 году. Захоронение совершено в последней четверти III – первой четверти II в. до н.э. в катакомбе. На дне погребальной камеры обнаружены 3 костяка. На шерстяном тканом поясе одного из них зафиксированы стеклянные бусины и бисер, фрагменты бронзового зеркала, раковина морского моллюска с железными крючком и пронизью в устье, бронзовый крючок, бронзовая бляха с изображением человеческого лица и подвеска из гальки, 2 раковины морских моллюсков, бронзовая фибула и амулет из челюсти лисицы [Елкина, Синика, 2023, с. 317–318, рис. 11; Синика и др., 2025, с. 212, 214–217, 219, 221, 223, 225, 227–228] (рис. 1,12).

В погребении сохранились: правая предчелюстная кость хищного млекопитающего с резцами I1, I2, I3; правая верхнечелюстная кость с C1, P1 и P2 (частично разрушен); левая верхнечелюстная кость с частично разрушенной альвеолой P3; изолированный левый C1.

Сравнение морфологии коронок и размеров резцов, клыка и премоляров с морфологией и размерами зубов обыкновенной лисицы [Szuma, 2000, p. 117–124] и корсака [Кисагулов, 2017] показывает, что челюсть принадлежала лисице (*V. vulpes*).

Таким образом, по размерам зубов и их морфологии образец из могилы Коротное/Кулак 2/8 – это **передняя часть черепа обыкновенной лисицы (*V. vulpes*)**.

Верхние резцы животного имеют слабо стертые вершинки, клык и премоляры не стертые. Это позволяет предполагать индивидуальный возраст особи, равный примерно одному году [Harris, 1978].

Коротное/Кулак, курган 8, погребение 2. Исследовано в 2024 году. Захоронение совершено в III–II вв. до н.э. в катакомбе. На дне погребальной камеры обнаружен костяк женщины. Помимо прочего сопровождающего инвентаря [Бабенко и др., 2025, с. 205], у левого локтя погребенной найден зуб копытного животного (рис. 1,13). Им оказался **второй нижний левый резец домашней лошади (*Equus caballus* L., 1758)**. По степени стирания зуба [Дюрст, 1936, с. 232, рис. 94] возраст особи около 10 лет.

Глиное, курган 95, погребение 1. Исследовано в 2008 году. Захоронение совершено во второй половине III в. до н.э. в катакомбе. В погребальной камере зафиксирован костяк мужчины 20–35 лет. У правого крыла его таза находился предмет, ошибочно атрибутированный как «коготь волка» [Тельнов и др., 2016, с. 563, 567, 965, рис. 318,2,5, 319,5; Панковский, 2016, с. 1033; Секерская, Синика, 2022, с. 91; Синика, 2023, с. 336, табл. 21,7].

В действительности находка из катакомбы Глиное 95/1 представляет собой **фрагмент эмали** наружной (буккальной) стороны коронки **нижнего правого клыка домашней свиньи (*Sus domesticus* Erxleben, 1777)** (рис. 2,1). Животное молодое, следов стирания на эмали не обнаружено, по размерам соответствует самке.

Глиное, курган 31, погребение 1. Исследовано в 1999 году. Захоронение совершено в последней четверти III – первой четверти II в. до н.э. в катакомбе. В погребальной камере зафиксирован костяк женщины. В составе ее ожерелья был амулет с отверстием для подвешивания, ошибочно атрибутированный как «подвеска из фрагмента костной основы когтя пальца птицы рода *Aquila chrysaetos* (орел-беркут)» [Тельнов и др., 2016, с. 215, 217, 965, рис. 104,1, 106,6a; Панковский, 2016, с. 1033, рис. 34; Синика и др., 2016, с. 104, № 110 (слева); Секерская, Синика, 2022, с. 91; Синика, 2023, с. 335, табл. 21,1].

В действительности этот амулет с отверстием для подвешивания представляет собой III фалангу взрослого хищного млекопитающего (рис. 3,1). Фаланга крупная, размерно и морфологически отличается от крупных представителей семейства кошачьих (Felidae) [Hudson, Hamilton, 2010, p. 37] и более сходна с представителями семейства медвежьих (Ursidae) небольшим частично разрушенным костным воротничком [Аристов, Барышников, 2001, с. 98], длинным, слабоизогнутым когтевым отростком. У бурого медведя *Ursus arctos* Linnaeus, 1758 длина отростка не превышает 25–30 мм [Шевченко, 2003, с. 69]. Представленный образец имеет длину когтевого отростка 23,9 мм. Размеры фаланги (длина и высота) укладываются в область распределения значений длины и высоты III фаланги бурого медведя [Torres, 1984, p. 340; Quilès, 2003, p. 352–357].

Таким образом, амулет из погребения 1 кургана 31 Глиное – это **III фаланга бурого медведя (*U. arctos*)**. Напомним, что в том же захоронении была найдена в составе ожерелья III фаланга крупной домашней собаки (*C. l. familiaris*) или волка (*C. lupus*).

Глиное/Водовод, курган 5, погребение 5. Исследовано в 2016 году. Захоронение совершено на рубеже IV–III вв. до н.э. в прямоугольной яме. На дне сооружения обнаружены костяки женщины 30–45 лет и ребенка 6–7 лет. Между правой кистью и правым крылом таза ребенка был обнаружен предмет с отверстием для подвешивания, ошибочно атрибутированный как «амулет из дистальной фаланги пальца беркута (*Aquila chrysaetus*)» [Синика, Тельнов, 2017, с. 6–8, 10, рис. 1,1,2, 2,2; Синика, Тельнов, 2018а, с. 137–138, 141, рис. 3,4,5, 4,5].

На самом деле этот амулет представляет собой III фалангу хищного млекопитающего (рис. 3,2). Фаланга крупная, размерно и морфологически сходна с фалангами крупных представителей семейства кошачьих (Felidae) [Hudson, Hamilton, 2010, p. 37]. Когтевой отросток острый, сильно изогнут, окружен когтевым гребнем. С пальмарной стороны на фаланге присутствует мощный сгибаемый бугорок, на котором имеются подошвенные отверстия. Дорсальный край фаланги сильно

выпуклый. Фаланга принадлежит представителю рода *Panthera* Oken, 1816. На дистальных фалангах крупных кошек отсутствуют диагностические признаки, позволяющие дать точное определение вида. По размерам фаланга принадлежит среднеразмерной кошке из группы леопардов-барсов. В Северном Причерноморье в скифское время обитал леопард (*Panthera pardus* (L., 1758)). Его остатки найдены в античных слоях Фанагории [Добровольская, 2013, с. 127]. Близкий вид – снежный барс (*Panthera uncia* (Schreber, 1775)) – типичный обитатель высокогорий и не известен в равнинных районах [Аристов, Барышников, 2001, с. 334].

Таким образом, **III фаланга** из погребения 5 кургана 5 Глиное/Водовод принадлежит **леопарду (*P. pardus* (L., 1758))**.

Глиное, курган 91, погребение 2. Исследовано в 2007 году. Захоронение совершено в первой половине III в. до н.э. в катакомбе. На дне погребальной камеры обнаружен костяк женщины. На ее левом запястье был браслет, в составе которого находился амулет с отверстием для подвешивания (рис. 3,3) «из костной основы когтя птицы рода *Aquila* (орел)» [Тельнов и др., 2016, с. 537–539, 965, рис. 304,3; Панковский, 2016, с. 1033, рис. 35].

Как показало наше исследование, в качестве исходного материала при изготовлении подвески была использована **когтевая фаланга орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*)**. Когтевые фаланги орланов могут быть отличимы от орлиных, в частности, по форме и ориентации *tuberculum flexorium*, который у представителей рода *Haliaeetus* короче и направлен в значительной степени вентрально (у орлов при сходной ориентации *cotyla articularis* направлен более дистально). Кроме того, для фаланг орланов характерна большая изогнутость тела фаланги.

Глиное, курган 69, погребение 2. Исследовано в 2006 году. Захоронение совершено во второй четверти III в. до н.э. в катакомбе. На дне погребальной камеры обнаружены костяки 2 женщин и мужчины в возрасте 20–35 лет. В составе ожерелья одной из женщин находился амулет (рис. 3,4), ошибочно интерпретированный как «подвеска из костной

основы когтя птицы рода *Aquila* (орел) или *Haliaeetus albicilla* (орлан-белохвост)» [Тельнов и др., 2016, с. 419, 422, 426, 965, рис. 329,3; Панковский, 2016, с. 1033]. Это изделие, как показало специальное трасологическое исследование, входило в состав ожерелья пронизью (нанизывалось на шнурок / нить) продольно, о чем свидетельствуют следы резания на обоих основаниях полого предмета [Панковский, 2016, с. 1033, рис. 36].

В действительности для изготовления пронизи была использована **клешня краба**, обычного обитателя Черного моря¹.

Заяц-русак как напутственная пища

Глиное, курган 13, погребение 1. Исследовано в 1997 году. Захоронение совершено в последней четверти III – первой четверти II в. до н.э. в катакомбе. На дне погребальной камеры обнаружены костяки женщины 20–35 лет и мужчины 15–20 лет. Слева в изголовье женщины, в восточной стенке погребальной камеры, была устроена ниша, где находились все кости посткраниального скелета (без костей черепа) животного (рис. 4,1), ошибочно интерпретированного на основании заключения биолога как «костяк взрослой особи домашней кошки (*Felis silvestris catus*)» [Тельнов и др., 2016, с. 121–122, 965, рис. 50,2]. Эта грубейшая ошибка в определении вида животного привела к тому, что авторы раскопок стали усматривать это «погребение домашней кошки» как следствие греческого влияния на скифский погребальный обряд [Синика, 2012, с. 267; Тельнов и др., 2016, с. 969].

Позже вид животного был определен археозоологом как заяц-русак [Секерская, Синика, 2022, с. 89]. Эта атрибуция настолько противоречила первичной, что было принято решение провести радиоуглеродное датирование кости животного. Радиоуглеродная дата была получена в 2022 г. из Киевской радиоуглеродной лаборатории: Ki-20440; 2260 ± 50 BP, калиброванные интервалы: 1σ – 393–209 гг., 2σ – 403–197 гг. до н.э.² Судя по калибровочному графику, наиболее вероятным временем гибели животного является III в. до н.э. (рис. 4,2), что совпадает с археологической датировкой комплекса.

Змея как элемент обряда

Глиное, курган 38, погребение 1. Исследовано в 2000 году. Захоронение совершено в катакомбе. На дне погребальной камеры обнаружены костяки женщины 35–50 лет (первичное захоронение первой половины – середины III в. до н.э.) и мужчины 35–50 лет (вторичное, позднейшее захоронение) (рис. 5,3). В публикации могилы, за исключением одной кости от напутственной пищи, других костей животных отмечено не было [Тельнов и др., 2016, с. 257–258, 965, рис. 138,3].

Позже в фондах были обнаружены кости животного (рис. 5,2), найденные на женском костяке, частично разрушенном во время подзахоронения мужчины. Эти кости были определены археозоологом как «16 позвонков и 2 ребра змеи, неопределенной до вида». Также было отмечено, что трудозатраты на сооружение катакомбы и золотые украшения женщины могут быть показателем высокого социального статуса последней. При этом находки костей змеи позволили предположить связь погребенной с отправлением культа змеи [Секерская, Синика, 2022, с. 90].

Как показало наше исследование, в погребении 1 кургана 38 Глиное были обнаружены 20 позвонков (19 туловищных и 1 шейный) и 2 ребра взрослой особи каспийского, или желтобрюхого, полоза (*Dolichophis caspius*). С учетом того, что данный вид сейчас обитает в Приднестровье на левобережье Среднего и Нижнего Днестра [Безман-Мосейко, 2020], у авторов данного исследования появились обоснованные сомнения в том, что змея попала в скифскую могилу одновременно с захоронением женщины. Нельзя было исключать, что змея заползла в погребальную камеру (на глубину более 3 м) через норы землеройных животных. Однако этой версии противоречил тот факт, что ни одной кости черепа змеи найдено не было. Кроме того, была обнаружена малая часть позвонков полоза (менее одной шестой части от всего скелета).

В результате было принято решение провести радиоуглеродное датирование. В 2024 г. из Новосибирской радиоуглеродной лаборатории (ЦКП «Ускорительная масс-спектрометрия НГУ-ННЦ») для позвонка змеи была по-

лучена следующая дата: GV-5175; 2104 ± 41 BP (рис. 5,1), калиброванные интервалы – 1σ – 169–53 гг. до н.э., 2σ – 348 г. до н.э. – 7 г. н.э. Судя по калибровочному графику, наиболее вероятным временем гибели животного является конец III – вторая треть I в. до н.э. С одной стороны, интервал по второй сигме (вторая половина IV в. до н.э. – рубеж эр) не противоречит археологической датировке, с другой – его пик приходится на 206–32 гг. до н.э., что примерно на полстолетия позже, чем время захоронения женщины, определенное на основании фибулы первой половиной – серединой III в. до н.э. Это расхождение между временем захоронения женщины и гибелью змеи можно было бы интерпретировать как позднейшее попадание животного в погребальный комплекс. Однако необходимо учитывать, как отмечалось выше, что в камеру катакомбы спустя время (возможно, полвека) после погребения женщины было внесено тело мужчины. При этом женский костяк был частично разрушен / поврежден. Поэтому ранее высказанное предположение о связи женщины «с отправлением культа змеи» [Секерская, Синика, 2022, с. 90] в настоящее время необходимо признать неубедительным. По всей видимости, в ходе подзахоронения мужчины обезглавленное тело змеи было помещено на разрушенный и ограбленный женский костяк с целью обезвреживания покойницы.

Панцири и кости непанцирного скелета черепах как результат позднейших ограблений скифских могил

Глиное, курган 61, погребение 1. Исследовано в 2001 году. Захоронение совершено во второй половине III в. до н.э. в катакомбе и ограблено в древности. У устья погребальной камеры был найден «панцирь европейской болотной черепахи (*Emys orbicularis*, взрослая особь)» [Тельнов и др., 2016, с. 374–379, 965, рис. 211,1, 213,6] (рис. 6,1). Авторы публикации связали эту находку со скифским погребальным обрядом [Тельнов и др., 2016, с. 921], и эта «традиция» позже получила продолжение [Секерская, Синика, 2022, с. 90].

Как показало наше исследование, от болотной черепахи *Emys orbicularis* (Linnaeus,

1758) из погребения 1 кургана 61 Глиное сохранились изолированные фрагменты панциря: 1) карапакс: нухальная пластинка, невральная пластинка (2 шт.), супрапигальная и пигальная пластинки, левые (5 шт.) и правые (2 шт.) костальные пластинки, левая периферальная пластинка (3 шт.); 2) пластрон: левый и правый эпипластроны, энтопластрон, левый и правый гиопластроны, левый и правый гипопластроны, левый и правый ксифипластроны.

Размеры и сохранность, а также степень окостенения фрагментов панциря позволяют сделать вывод, что он принадлежал одной взрослой особи болотной черепахи (рис. 6,2).

В процессе изучения сохранившихся фрагментов отмечено отсутствие элементов черепа, шейного и хвостового отделов осевого скелета, конечностей и их поясов. Данное обстоятельство позволило предполагать, что эта находка действительно связана со скифским временем и скифским погребальным обрядом.

Во избежание ошибки было проведено радиоуглеродное датирование фрагмента панциря. В 2024 г. из Познаньской радиоуглеродной лаборатории была получена следующая дата: Poz-185194; 1310 ± 30 BP (рис. 6,3), калиброванные интервалы – 1σ – 664–772 гг., 2σ – 656–775 гг., то есть результаты свидетельствуют, что панцирь черепахи не имеет никакого отношения к скифскому времени. Ограбление катакомбы было проведено средневековыми кочевниками в интервале второй половины VII – третьей четверти VIII века. Возможно, панцирь черепахи (обезглавленное животное?) был оставлен грабителями с целью обезвреживания потревоженных умерших.

Глиное, курган 101, погребение 2. Исследовано ДАЭ ПГУ Т.Г. Шевченко в 2010 году. Захоронение совершено в III–II вв. до н.э. в катакомбе, ограблено в древности. В дромосе найдены «панцирь и кости европейской болотной черепахи (*Emys orbicularis*, взрослая особь)» [Тельнов и др., 2016, с. 597–598, 966, рис. 211,1, 213,6] (рис. 7,1). Авторы публикации связали эту находку со скифским погребальным обрядом [Тельнов и др., 2016, с. 921; Секерская, Синика, 2022, с. 90].

Как показало наше исследование, от болотной черепахи *Emys orbicularis* (Linnaeus,

1758) из погребения 2 кургана 101 Глиное сохранились фрагменты панциря: 1) карапакс: невральные пластинки (5 шт.), пигальная пластинка, левые (5 шт.) и правые (6 шт.) костальные пластинки, левые (9 шт.) и правые (6 шт.) периферальные пластинки; 2) пластрон: левый и правый эпипластрон, энтопластрон, левый и правый гиопластроны, левый и правый ксифипластроны; 3) шейный позвонок; 4) левая лопатка; 5) правый коракоид; 6) левая и правая плечевые кости; 7) правая подвздошная кость таза; 8) левая и правая бедренные кости.

Размеры и сохранность, а также степень окостенения фрагментов панциря позволяют сделать вывод, что он принадлежал одной взрослой особи болотной черепахи (рис. 7,2). По составу элементов скелета можно заключить, что гибель животного произошла по естественным причинам. Все костные остатки светлого беловато-коричневатого цвета. По их структуре и сохранности можно предположить, что после гибели животного ее скелет какое-то время подвергался воздействию солнечных лучей и выветриванию.

На основании совокупности полученных данных было проведено радиоуглеродное датирование фрагмента панциря. В 2024 г. из Познаньской радиоуглеродной лаборатории была получена следующая дата: Poz-185624; 1855 ± 30 BP (рис. 7,3), калиброванные интервалы – 1σ – 131–233 гг., 2σ – 89–245 годы. Указанные результаты свидетельствуют, что панцирь не имеет отношения к скифскому времени. Ограбление катакомбы было проведено (очевидно, сарматами) в интервале второй четверти II – середины III века. Грабительский ход, прокопанный через входную яму и дромос к погребальной камере, остался незасыпанным. Это обстоятельство привело к тому, что в лаз попала болотная черепаха и погибла, поскольку не смогла выбраться. Ее костные остатки не имеют отношения ни к скифскому ритуалу, ни к ритуалам грабителей.

Анализ данных

Скифы Северо-Западного Причерноморья для изготовления амулетов использовали зубы и кости различных домашних и диких животных.

Чаше других в захоронениях встречаются *подвески из зубов (костей) собаки*. Помимо публикуемых в настоящей работе 9 находок из 6 захоронений (Глиное, курган 31, погребение 1 – дистальная фаланга; Глиное/Водовод, курган 5, погребение 3 – клык, курган 7, погребение 3 – клык, курган 14, погребение 3 – моляр, курган 16, погребение 4 – 2 клыка; Глиное/Сад, курган 8, погребение 1 – 3 клыка), в регионе такие амулеты известны еще в 3 могилах. На левобережье Нижнего Дуная это Градешка, погребение 1 курган 7а (3 клыка с отверстиями для подвешивания в составе скопления украшений справа в ногах ребенка) [Гудкова, Суничук, 1985, с. 71, 73, табл. 132, 1,2], и Кугурлуй, погребение 1 курган 31 (клык с отверстием для подвешивания на груди женщины) [Гудкова, Суничук, 1985, с. 65]. Оба погребения были совершены в первой половине III в. до н.э. [Синика, 2023, с. 158–159]. В Дунайско-Днестровском междуречье клык с отверстием для подвешивания найден в ограбленном захоронении второй половины IV в. до н.э. Тараклия II, погребении 3 кургана 19 [Сава и др., 2019, с. 86, рис. 53,4].

Обратим внимание на хронологическое распределение находок. Большая часть из них (9) происходит из погребений середины IV – рубежа IV–III вв. до н.э. (Глиное/Водовод, погребение 3 кургана 5, погребение 3 кургана 7, погребение 3 кургана 14, погребение 4 кургана 16; Глиное/Сад, погребение 1 кургана 8; Тараклия II, погребение 3 кургана 19). Однако тем же периодом датируется очень небольшое количество скифских захоронений региона с костями (сопровождающими захоронениями) собак: Васильевка, погребение 1 кургана 22 [Субботин и др., 1992, с. 13, рис. 10,1; Синика и др., 2018б, с. 87] на левобережье Нижнего Дуная; Глиное/Водовод, погребение 2 кургана 4 [Секерская, Синика, 2023, с. 397], Глиное/Водовод, погребение 1 кургана 19 [Синика и др., 2020а, с. 396, рис. 3,2], Глиное/Сад, погребение 1 кургана 8 [Синика и др., 2018б, с. 79, рис. 2,1] на левобережье Нижнего Днестра.

В более позднее время, в III–II вв., амулеты из зубов / костей собак встречаются значительно реже. Известно всего 5 находок: Градешка, погребение 1 кургана 7а (3 клыка-подвески), Кугурлуй, погребение 1 кургана 31 (клык-подвеска) на левобережье Нижнего

Дуная; Глиное, погребение 1 кургана 31 (дистальная фаланга в качестве амулета-подвески) на левобережье Нижнего Днестра. Однако именно в это время в скифских могилах известно множество сопровождающих захоронений собак. Они встречены едва ли не в каждом третьем (около 30 %) погребении Северо-Западного Причерноморья [Синика, 2023, с. 137, 140, рис. 40, 41].

Таким образом, приходится констатировать, что в более раннее время (в IV в. до н.э.) амулеты из зубов собак изготавливали чаще, хотя самих собак у скифов, очевидно, было меньше. В III–II вв. до н.э., когда скифы стали вести более оседлый образ жизни, число домашних собак увеличилось, а амулеты из их зубов и костей стали изготавливать реже.

В этой связи удивительной является находка амулета из зуба домашней свиньи из Глиное (погребение 1 кургана 95). Данное обстоятельство заставило обратить особое внимание на иные находки зубов домашних свиней и их диких сородичей из скифских памятников Северо-Западного Причерноморья.

До недавнего времени были известны всего 5 кабаньих клыков в Северо-Западном Причерноморье: один – в погребении 1 середины IV в. до н.э. кургана Неделково 9 в Днестро-Бугском междуречье [Тельнов и др., 2016, с. 739]; три – в захоронении 2 первой половины III в. до н.э. кургана Мреснота Могила 21 (у правого плеча, в составе скопления изделий, которое представляло собой ожерелье) и один – в катакомбе 1 первой четверти III в. до н.э. кургана Мреснота Могила 22 (клык найден в перемещенном состоянии) [Гудкова и др., 1985, с. 98, 102, рис. 60, 17; Синика, 2023, с. 159]. При отсутствии археозоологических определений нам остается думать, что это были действительно клыки диких кабанов.

Позже серия амулетов (подвесок) из клыков кабанов была обнаружена на левобережье Нижнего Днестра. Из них 2 находки происходят из погребений IV в. до н.э.: клык на шее ребенка вместе с 2 клыками собак в составе ожерелья в погребении 4 кургана 16 Глиное/Водовод [Синика и др., 2021б, с. 255, 257, рис. 11, 5, 10] (рис. 2, 2); клык на шее ребенка в составе ожерелья в погребении 4 кургана 7 Глиное/Сад [Синика и др., 2018а,

с. 128–129, рис. 4, 3] (рис. 2, 3). Еще 6 находок были сделаны в могилах III–II вв. до н.э.: клык в составе ожерелья на шее женщины 20–35 лет в погребении 1 кургана 36 Глиное [Тельнов и др., 2016, с. 252, рис. 132, 2] (рис. 2, 4); 2 клыка слева у таза женщины 20–35 лет в захоронении 2 кургана 69 Глиное [Тельнов и др., 2016, с. 419, 422, 428–429, рис. 238, 10]³ (рис. 2, 5, 6); 2 клыка в составе браслета на левом запястье женщины 20–35 лет в погребении 2 кургана 91 Глиное [Тельнов и др., 2016, с. 537, 539, рис. 304, 2]⁴; клык в скоплении бусин на левом плече / локте одного из детских костяков в северной камере катакомбы 1 кургана Глиное 116 [Синика, Тельнов, 2018б, с. 237, 259–260, рис. 8, 4] (рис. 2, 7). Все клыки с левобережья Нижнего Днестра были специально изучены. Оказалось, что все они являются клыками самцов кабана *S. scrofa* Linnaeus, 1758.

В то же время клык животного из тризны кургана Глиное 113 [Тельнов и др., 2016, с. 656, рис. 370, 3] (рис. 2, 8) размерно и морфологически соответствует или самке кабана (*S. scrofa* Linnaeus, 1758), или самцу домашней свиньи (*S. domesticus* Erxleben, 1777). Кроме того, ранее на могильнике III–II вв. до н.э. были определены кости домашней свиньи из других комплексов: фрагмент правой верхней челюсти свиньи возрастом 20–22 месяца – в заполнении рва кургана Глиное 70; правая плечевая и нижний фрагмент левой бедренной кости свиньи возрастом около 2 лет – в тризне кургана Глиное 86 [Секерская, Синика, 2022, с. 86].

В совокупности все приведенные данные (амулет из зуба домашней свиньи из катакомбы 1 кургана Глиное 95; кости домашних свиней из рва кургана Глиное 70 и из тризны кургана Глиное 86; возможно, клык из тризны кургана Глиное 113) свидетельствуют, что в III–II вв. до н.э. скифы занимались разведением свиней. Это было возможным только в условиях оседлого образа жизни, в пользу которого ранее неоднократно приводились аргументы на основании анализа археологических материалов из погребальных памятников Северо-Западного Причерноморья [Синика, 2023, с. 48, 75, 127, 228–229, 310, 361, 389, 429–430, 434]. При этом очевидно, что роль домашних свиней в животноводстве скифов в III–II вв. до н.э. еще предстоит изучить, в пер-

вую очередь на основании археозоологических коллекций из синхронных скифских памятников региона.

Амулет из зуба лошади из погребения 2 кургана 8 Коротное/Кулак – уникальная находка в скифских погребениях Северо-Западного Причерноморья. Это обстоятельство вызывает удивление, поскольку кости лошади (в виде напутственной пищи в могилах, от сопровождающих захоронений животных во рвах и входных ямах катакомб) зафиксированы многократно в скифских курганах региона V–II вв. до н.э. [Секерская, Синика, 2022, с. 76–83; 2023, с. 393–395].

Зубы и кости диких животных использовались скифами значительно реже.

Амулет-подвеска из моляра волка из погребения 3 кургана 11 Глиное/Сад является первой подобной достоверной находкой, зафиксированной в скифских погребениях Северо-Западного Причерноморья. Не исключено, что еще одна подвеска была изготовлена из кости (III фаланги) волка – из катакомбы 1 кургана 31 Глиное, однако отличить ее от кости собаки не представляется возможным.

Амулет-подвеска из клыка лисицы из погребения 3 кургана 7 Глиное/Водовод является одним из немногочисленных изделий из зубов / костей этого животного в Северном Причерноморье. Нам известен один подобный амулет – в составе браслета на левом запястье погребенного в гробнице № 1 Репяховатой Могила (VI в. до н.э.) в Днепровском Лесостепном Правобережье [Ильинская и др., 1980, с. 35, 39, рис. 4,4].

Амулет из челюсти лисицы, обнаруженный на поясе костяка I в катакомбе 8 кургана 2 Коротное/Кулак, не имеет достоверных аналогий в Северо-Западном Причерноморье. В литературе можно найти описание амулета, представляющего собой «фрагмент нижней челюсти небольшого хищника, видимо, лисы, с двумя клыками», из скифского погребения IV в. до н.э. № 2 кургана Балабаны 6, изученного на Нижнем Дунае [Чеботаренко и др., 1989, с. 37]⁵.

Амулет-подвеска из III фаланги бурого медведя из катакомбы 1 кургана 31 Глиное является уникальным в Северо-Западном Причерноморье. Однако восточнее, в Поднепровье, такие находки ранее отмечались. Аму-

леты из «когтей медведя» с отверстиями для подвешивания (6 шт.) известны в гробнице № 2 Репяховатой Могила (VI в. до н.э.) в Днепровском Лесостепном Правобережье – они найдены среди предметов конской упряжи [Ильинская и др., 1980, с. 47–48, рис. 19]. Тем же временем датируется курган 2 центральной группы Люботинского городища, где в ограбленной гробнице был найден коготь медведя с отверстием для подвешивания; верхняя часть амулета-подвески была обернута золотой фольгой [Бандуровский и др., 1998, с. 151–152, рис. 5,5]. В Днепровском правобережном Надпорожье 5 когтей бурого медведя найдены во внутренней могильной яме ограбленной катакомбы кургана Блинец-2, сооруженного в V – начале IV в. до н.э. [Ромашко, Скорый, 2009, с. 19, 68, рис. 22,1–5, 64]. Находки определены археозоологом как «пять третьих когтевых фаланг медведя бурого, скорее всего, от одной взрослой особи» [Журавлев, 2009, с. 127]. Наконец, в конце первой трети III в. до н.э. был сооружен Большой Рыжановский курган, в центральном захоронении которого были обнаружены 4 когтя медведя: 2 у черепа, по одному у костей ног мужчины [Скорый, Хохоровски, 2018, с. 35, 120, рис. 11, 44–46]. В этом ряду катакомба 1 кургана 31 Глиное, изученная на левобережье Нижнего Днестра, является позднейшим скифским погребальным комплексом. Обращает на себя внимание, что все перечисленные выше захоронения (в том числе Глиное 31/1) принадлежали скифским аристократам. Остается добавить, что в I тыс. до н.э. бурый медведь обитал в Поднепровье⁶. В этой связи амулет из фаланги бурого медведя из нашего комплекса мог быть местным охотничьим трофеем, а не только привезенным издалека экзотическим товаром.

Уникальной является и *подвеска* из захоронения 5 кургана 5 Глиное/Водовод, изготовленная также из III фаланги, но другого хищного млекопитающего – *леопарда*. Других изделий из костей леопарда в погребениях Северо-Западного Причерноморья до настоящего времени не идентифицировано. Однако очень похожая находка, насколько можно судить по опубликованному рисунку, происходит из скифского погребения 3 кургана 1 группы Лисьей Могила IV в. до н.э. в Ниж-

нем Поднепровье. В составе ожерелья ребенка (как и в могиле 5 кургана 5 Глиное/Водовод) находилась подвеска с отверстием, которая, по определению В.И. Бибиковой, была изготовлена из «второй фаланги собаки, лисы или волка» [Мозолевский, 1980, с. 121–123, рис. 55, 12, 57]. Обе эти находки, с учетом имеющихся данных об обитании леопарда в Северном Причерноморье в I тыс. до н.э., могли быть также местными охотничьими трофеями, как амулет из фаланги бурого медведя.

Нельзя исключать, что кости бурого медведя и леопарда (?), из которых изготавливали амулеты, были весьма труднодоступным «сырьем», а потому крайне редко фиксируются в составе скифских ожерелий в погребениях.

Амулет-подвеска из когтевой фаланги орлана-белохвоста из погребения 2 кургана 91 Глиное тоже является уникальным изделием в скифских погребениях Северо-Западного Причерноморья. Более того, даже найти упоминание об амулетах из птичьих костей из скифских погребений более восточных регионов Северного Причерноморья удастся очень редко. В частности, нам известна только одна подобная находка – «амулет в виде когтя крупной хищной птицы с просверленным у основания отверстием» в конском снаряжении коня № 2 из Мелитопольского кургана, сооруженного в IV в. до н.э. [Тереножкин, Мозолевский, 1988, с. 142, рис. 155, 11]. Кроме того, 6 пронизей из птичьих (?) костей были найдены у правого локтя ребенка из упомянутого выше захоронения 4 кургана 7 Глиное/Сад [Синика и др., 2018а, с. 128–129, рис. 4, 5], в ожерелье которого входил клык кабана. Кости кряквы (*Anas platyrhynchos*) – правая и левая локтевые кости, плечевая кость, лопатка, коракоид, карпометакарпус, синсакрум и фрагмент вилочки – обнаружены в составе тризны в заполнении впускной входной ямы катакомбы 9 кургана 2 Коротное/Кулак.

Как бурый медведь и леопард, орлан-белохвост, без сомнения, мог стать добычей скифских охотников в Северо-Западном Причерноморье. На территории Прутско-Днестровского междуречья этот крупный хищник за время наблюдений в XX в. встречался, хотя и достаточно редко. Есть данные, что гнездо орланов-белохвостов было известно у с. Ко-

панка на правобережье Нижнего Днестра: оно использовалось 11 лет и было покинуто в 1969 г. [Аверин, 1981, с. 91–92]. За последние 25 лет (в первой четверти XXI в.) орлан-белохвост фиксировался как пролетный и зимующий вид и на правобережье Нижнего Днестра – в урочище Талмазские плавни [Журминский, 2006, с. 108, 110], и на левобережье Нижнего Днестра – на Кучурганском лимане [Архипов, Фесенко, 2005, с. 11]. В 2019 г. пара орланов-белохвостов гнездилась в заповеднике «Ягорлык» на левобережье Нижнего Днестра. В настоящее время численность этого вида в дельте Днестра возрастает [Тищенко и др., 2020, с. 432].

Амулет из клешни краба из катакомбы 2 кургана 69 Глиное является единственной подобной находкой в регионе. Однако в Нижнем Поднепровье они задокументированы, насколько нам известно, в количестве 23 штук. Две пронизи и одна подвеска из клешней крабов обнаружены в погребении 10 кургана 10 могильника Мамай-Гора. Две пронизи (аналогичные найденной в катакомбе 2 кургана 69 Глиное) найдены в погребальной камере № 2 под черепом ребенка 2–3 лет [Андрух, Тощев, 1999, с. 81–82, рис. 21, 12]. По всей видимости, они были составными частями ожерелья. Подвеска из клешни краба с поперечным отверстием была найдена в камере № 3 в составе ожерелья ребенка возрастом 6–8 месяцев вместе со стеклянными бусинами, каменной, костяной и керамическими подвесками [Андрух, Тощев, 1999, с. 82–83, рис. 21, 17]. Еще одна пронизь была обнаружена в составе ожерелья (вместе со стеклянными бусинами) младенца в катакомбе 1 кургана Мамай-Гора 112 [Андрух, 2001, с. 77, рис. 73, 8]. Две пронизи из клешней краба были надеты на одну из бронзовых серег, лежавшую слева у черепа костяка II (женщины) в катакомбе 1 кургана Мамай-Гора 131 [Андрух, 2001, с. 218, рис. 89, 10, 11], другие 6 пронизей / подвесок найдены в составе ожерелья этого же костяка [Андрух, 2001, с. 218–219]. Еще одна находка происходит из погребения 3 кургана 1 группы Лисья Могила – клешня краба была обнаружена в составе ожерелья ребенка [Мозолевский, 1980, с. 121–123, рис. 55, 15, 57]. Три клешни краба найдены в заполнении ограбленного детского захоронения 1 кургана 17

Золотобалковского могильника [Полин, 2014, с. 148]. В Мелитопольском кургане были обнаружены 6 украшений из клешней краба на костяке служанки: одна подвеска с поперечным отверстием в составе ожерелья [Тереножкин, Мозолевский, 1988, с. 79, рис. 88, 1], 5 пронизей – в составе браслета на правом запястье [Тереножкин, Мозолевский, 1988, с. 79, рис. 84, 4₂]. Кроме того, известны находки 6 клешней краба в Северо-Западном Крыму – они составляли браслет с правого запястья женщины в погребении Наташино 18/5 [Колтухов, 2009, с. 185, 187, рис. 1, 7]. Еще одна находка клешни краба была сделана в ограбленном погребении Кирова 2/1 в Восточном Крыму [Яковенко и др., 1970, с. 164–165, рис. 18, 11].

Кости зайца-русака от напутственной пищи в скифских захоронениях левобережья Нижнего Днестра и всего Северо-Западного Причерноморья идентифицированы впервые.

В нишу погребальной камеры катакомбы 1 кургана 13 Глиное (последняя четверть III – первая четверть II в. до н.э.), раскопанной в 1997 г., положили, очевидно, целую тушку животного (без головы). Позже (в 2016 г.) было изучено ограбленное захоронение 7 кургана 5 Глиное/Водовод (рубеж IV–III вв. до н.э.), в заполнении которого находилась дистальная часть левой большой берцовой кости зайца [Секерская, Синика, 2023, с. 398]. Его видовой принадлежность в ходе подготовки данной работы была уточнена до зайца-русака *L. europaeus* (Pallas, 1778). Наконец, в 2023 г. при раскопках катакомбы 9 кургана 2 Коротное/Кулак в заполнении впускной входной ямы (вместе с птичьими костями) были обнаружены правая бедренная кость и левая подвздошная кость таза молодой особи представителя семейства зайцевых (*Leporidae* Fischer, 1817). Все эти находки указывают на то, что в IV–II вв. до н.э. скифы охотились на зайцев. В некоторых случаях тушку или часть животного клали в погребения как напутственную пищу (Глиное/Водовод 5/7; Глиное 13/1), в других – употребляли в пищу во время процесса захоронения. В любом случае находки костей зайца имели прямое отношение к скифскому погребально-поминальному обряду.

Кости змеи (каспийского полоза) из могилы 1 кургана 38 Глиное также являются элементом скифского погребального обряда. Отсутствие среди костей скелета большей части позвонков (обнаружено менее шестой части от всего скелета), а также костей черепа не оставляет сомнений, что часть туловища змеи была оставлена в погребальной камере преднамеренно. По нашему мнению, эту находку можно интерпретировать как способ обезвреживания женщины, чьи останки были потревожены / ограблены во время вторичного захоронения мужчины.

Кости и панцири черепах из скифских могил левобережья Нижнего Днестра, как показало наше исследование, не имеют никакого отношения к скифскому погребальному обряду. Катакомба 1 кургана 61 Глиное была ограблена во второй половине VII – третьей четверти VIII в.: возможно, что панцирь черепахи был оставлен грабителями с целью обезвреживания духов потревоженных умерших. Погребение 1 кургана 102 Глиное было также ограблено (в интервале второй четверти II – середины III в.), черепаха попала в грабительский ход и затем погибла по естественным причинам.

Эти данные заставили нас внимательно оценить информацию о находках панцирей черепах из других скифских захоронений Северного Причерноморья. Оказалось, что 8 могил из Поднепровья, в которых были зафиксированы панцири черепах, были, как и обе могилы из Глиного, ограблены в древности: Кут, погребение 4 кургана 1 [Березовец, 1960, с. 41]; Мамай-Гора, погребение 1 кургана 3, погребение 5 кургана 10, погребение 1 кургана 63, погребение 9 кургана 67, погребение 1 кургана 94, погребение 1 кургана 340, погребение 2 кургана 382 [Андрух, Тощев, 1999, с. 22, 73; Андрух, 2001, с. 60, 82, 138; Андрух и др., 2023, с. 57, 112] в Поднепровье. Еще одно «скифское погребение», № 2 кургана Мамай-Гора 27, представляло собой яму подквадратной формы с черноземным заполнением [Андрух, Тощев, 2009, с. 51], культурная атрибуция и датировка которой не могут быть установлены.

В итоге необходимо констатировать, что в настоящее время в Северном Причерноморье нет достоверных данных об использовании скифами черепах или их панцирей в погребальном обряде.

Заключительные положения

Среди большого количества археозоологических материалов из скифских погребальных комплексов (курганов и захоронений) Северного Причерноморья доминируют кости домашних животных – быка домашнего, мелкого рогатого скота (козы / овцы), лошади и собаки. Кости этих видов, как правило, не только отбираются археологами (из оврагов и трizin в насыпях, а также как остатки от напутственной пищи и в качестве целых костяков сопровождающих животных) во время раскопок и хранятся в фондах, но и становятся объектами тщательного изучения со стороны биологов (археозоологов). Однако среди артефактов (индивидуальных находок) и в археозоологических коллекциях встречаются изделия и материалы, которые, ввиду своей крайней редкости или уникальности, в большинстве случаев не могут быть легко идентифицированы. Попытки их атрибуции авторами раскопок без участия специалистов-биологов приводят к грубейшим ошибкам, которые тиражируются длительное время без возможности верификации первичных определений вида животного. На основании таких ошибок выдвигаются гипотезы (погребение домашнего кота в погребальной камере как следствие греческого влияния на скифский погребальный обряд), оснований для которых, как показано нами, просто не существует. Кроме того, некоторые археозоологические находки (панцири черепашек) могут считаться элементами скифского обряда, хотя в действительности не имеют к нему отношения.

Несмотря на указанные проблемы в идентификации видов животных и интерпретации находок, редкие археозоологические материалы являются весьма ценным источником для изучения скифской археологической культуры. Они позволяют составить более точное представление о предметах куль-

та и украшениях – об амулетах из зубов и костей домашних и диких животных, а также элементах погребального ритуала, которые ранее не фиксировались, – костях змеи в захоронении. Помимо этого, при отсутствии данных из поселений на основании материалов из погребений формируется и пополняется список диких видов, являвшихся объектами охоты (заяц-русак; лисица; волк; кабан; бурый медведь; леопард; орлан-белохвост; кряква) или собирательства (краб). В отдельных случаях мы получаем данные биологического характера об оседлости скифского населения на основании зубов и костей домашней свиньи. Эта информация в совокупности позволяет углубить знания о природном окружении и рационе скифов Северо-Западного Причерноморья.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первоначально материал, из которого была изготовлена подвеска, был определен автором настоящей работы Д.О. Гимрановым. Позже это заключение было подтверждено кандидатом биологических наук С.В. Статкевич, старшим научным сотрудником отдела ихтиологии Института биологии южных морей имени А.О. Ковалевского РАН, за что выражаем ей благодарность.

² Калибрование всех радиоуглеродных дат проведено с использованием программы OxCal v4.4.4 и калибровочной кривой IntCal20 [Reimer et al., 2020].

³ В публикации ошибочно описаны 3 клыка кабана. На самом деле, как показало наше исследование, их было два.

⁴ В публикации ошибочно описан один клык. В действительности клыков было два.

⁵ Впрочем, определения материала, из которого были изготовлены амулеты из Репяховатой Могилы и из Балабан, нельзя считать достоверными, поскольку они сделаны авторами раскопок, а не биологами (археозоологами).

⁶ Известно, что это животное водилось в степях Северного Причерноморья еще в XVI веке [Кириков, 1966, с. 94].

ПРИЛОЖЕНИЯ

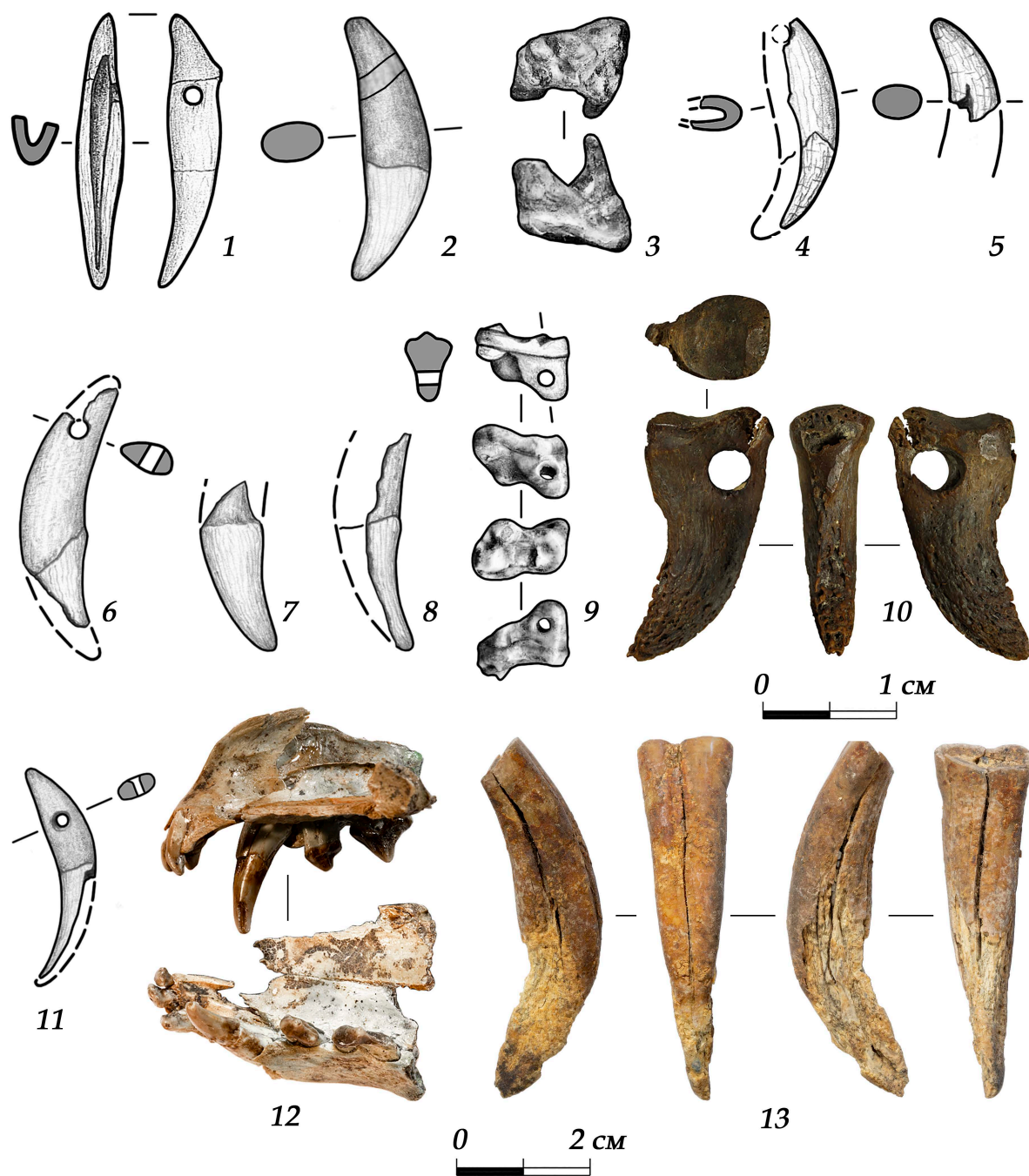

Рис. 1. Амулеты из зубов и костей животных из скифских погребений левобережья Нижнего Днестра:
 1 – Глиное/Водовод 5/3; 2 – Глиное/Водовод 7/3; 3 – Глиное/Водовод 14/3; 4–5 – Глиное/Водовод 16/4; 6–8 – Глиное/Сад 8/1;
 9 – Глиное/Сад 11/3; 10 – Глиное 31/1; 11 – Глиное/Водовод 7/3; 12 – Коротное/Кулак 2/8; 13 – Коротное/Кулак 8/2.
 1–8 – домашняя собака; 9 – волк; 10 – домашняя собака или волк; 11–12 – лисица; 13 – домашняя лошадь

Fig. 1. Amulets made of animal teeth and bones from Scythian burials on the left bank of the Lower Dniester:
 1 – Glinoe/Vodovod 5/3; 2 – Glinoe/Vodovod 7/3; 3 – Glinoe/Vodovod 14/3; 4–5 – Glinoe/Vodovod 16/4; 6–8 – Glinoe/Sad 8/1;
 9 – Glinoe/Sad 11/3; 10 – Glinoe 31/1; 11 – Glinoe/Vodovod 7/3; 12 – Korotnoe/Kulak 2/8; 13 – Korotnoe/Kulak 8/2.
 1–8 – domestic dog; 9 – wolf; 10 – domestic dog or wolf; 11–12 – fox; 13 – domestic horse

Рис. 2. Амулеты из зубов и клыков животных из скифских погребений левобережья Нижнего Днестра:
1 – Глиное 95/1; 2 – Глиное/Водовод 16/4; 3 – Глиное/Сад 7/4; 4 – Глиное 36/1; 5–6 – Глиное 69/2; 7 – Глиное 116/1;
8 – Глиное 113 (тризна). 1 – домашняя свинья; 2–7 – кабан; 8 – домашняя свинья или кабан

Fig. 2. Amulets made of animal teeth and fangs from Scythian burials on the left bank of the Lower Dniester:
1 – Glinoe 95/1; 2 – Glinoe/Vodovod 16/4; 3 – Glinoe/Sad 7/4; 4 – Glinoe 36/1; 5–6 – Glinoe 69/2; 7 – Glinoe 116/1;
8 – Glinoe 113 (feast). 1 – domestic pig; 2–7 – wild boar; 8 – domestic pig or wild boar

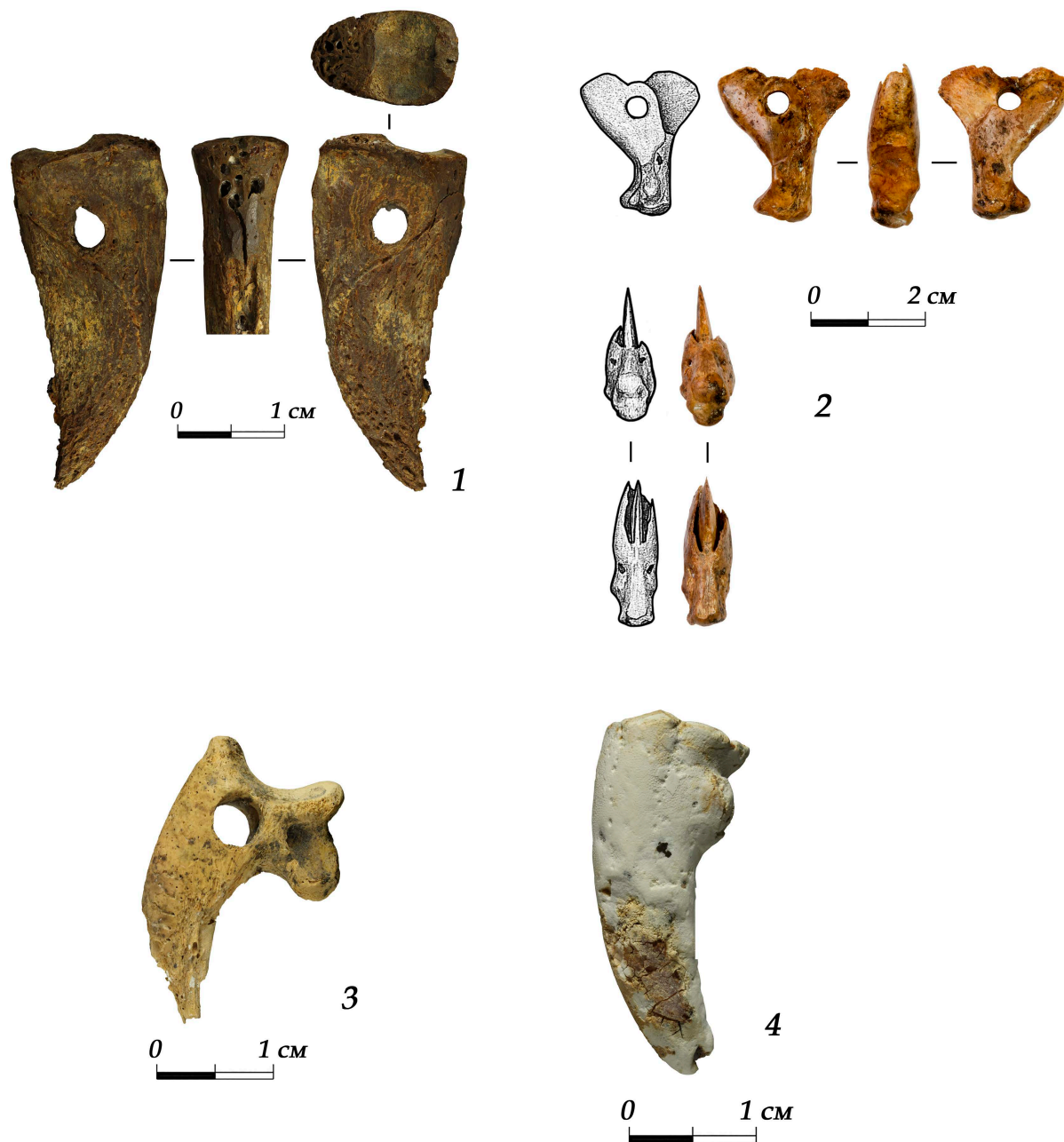

Рис. 3. Амулеты из костей животных и клешня краба:

1 – Глиное 31/1; 2 – Глиное/Водовод 5/5; 3 – Глиное 91/2; 4 – Глиное 69/2.
1 – бурый медведь; 2 – леопард; 3 – орлан-белохвост; 4 – краб

Fig. 3. Amulets made of animal bones and a crab claw:

1 – Glinoe 31/1; 2 – Glinoe/Vodovod 5/5; 3 – Glinoe 91/2; 4 – Glinoe 69/2.
1 – brown bear; 2 – leopard; 3 – white-tailed eagle; 4 – crab

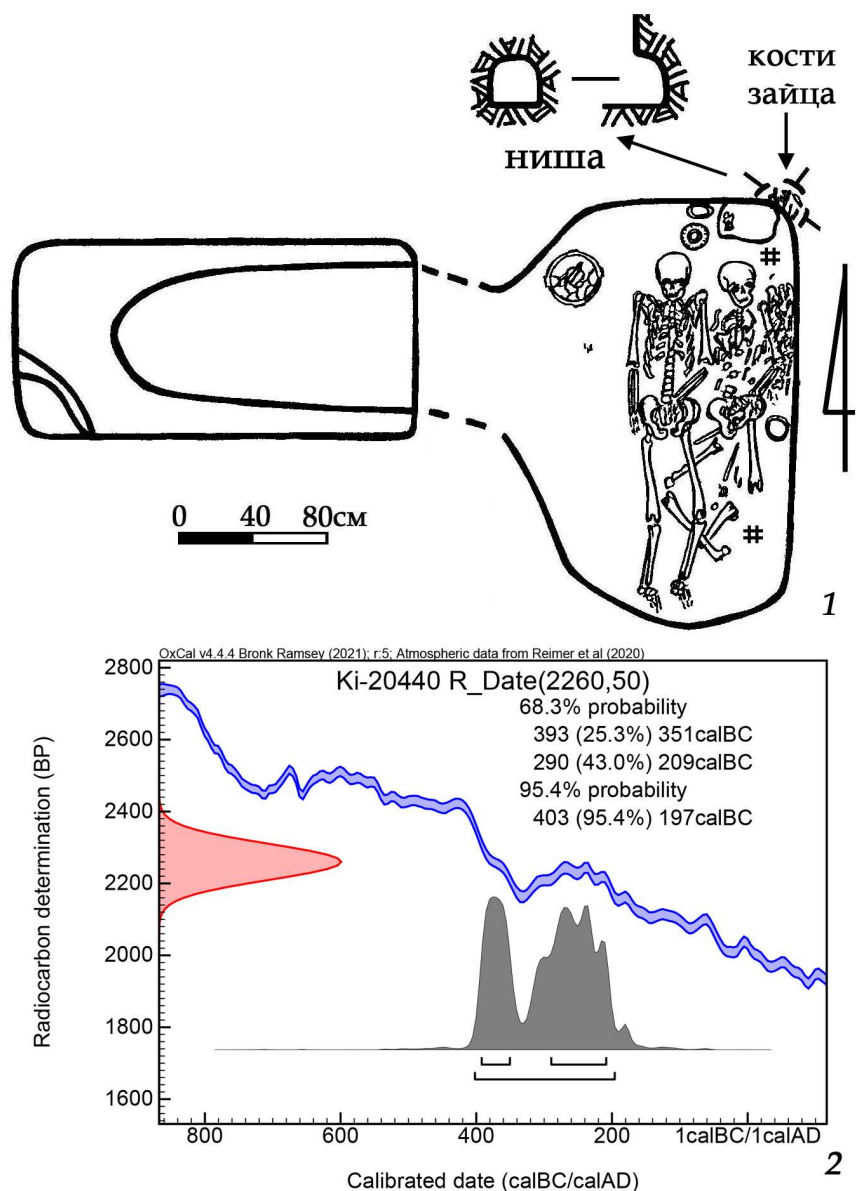

Рис. 4. Скифское погребение Глиное 13/1 с костями зайца от напутственной пищи:

1 – план катакомбы; 2 – калиброванная радиоуглеродная дата по кости зайца

Fig. 4. Scythian burial Glinoe 13/1 with hare bones from sacrificial food:

1 – plan of the catacomb; 2 – calibrated radiocarbon date for a hare bone

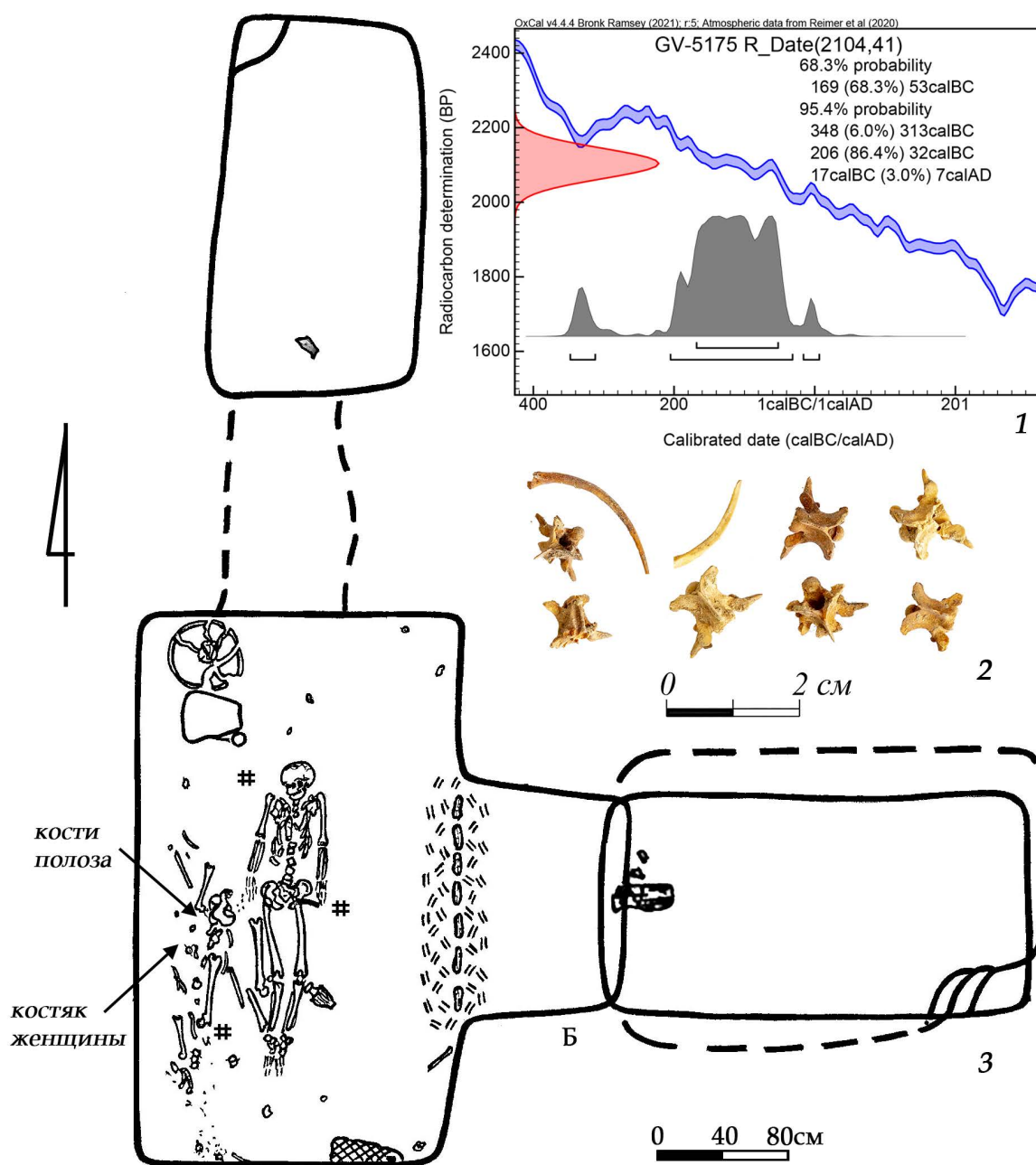

Рис. 5. Скифское погребение Глиное 38/1 с костями змеи:

1 – калиброванная радиоуглеродная дата по кости змеи; 2 – фото костей полоза; 3 – план катакомбы

Fig. 5. Scythian burial Glinoe 38/1 with snake bones:

1 – calibrated radiocarbon date for snake bone; 2 – photo of snake bones; 3 – plan of the catacomb

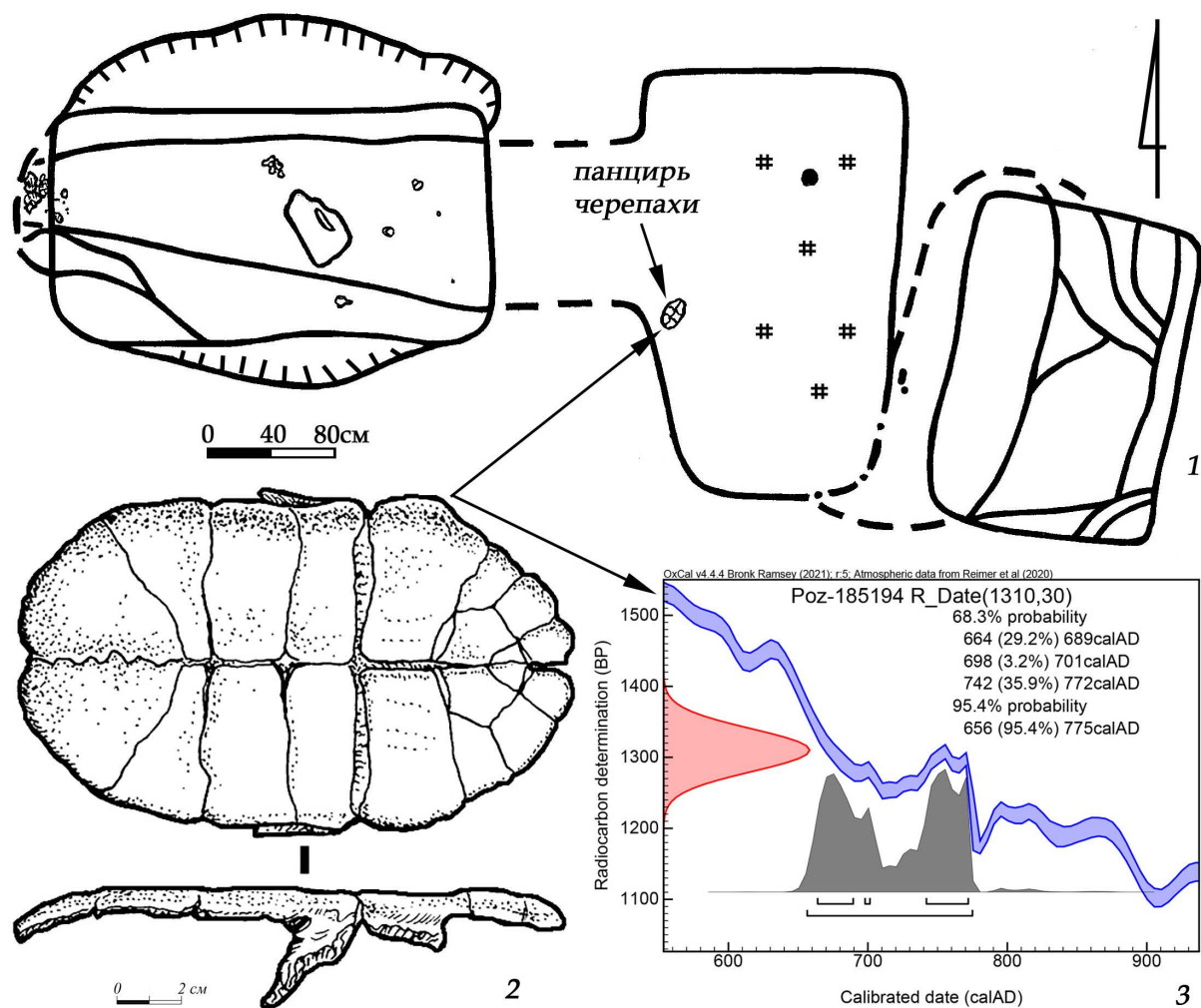

Fig. 6. Scythian burial Glinoe 61/1 with tortoise shell:

1 – plan of the catacomb; 2 – tortoise shell; 3 – calibrated radiocarbon date for the turtle shell

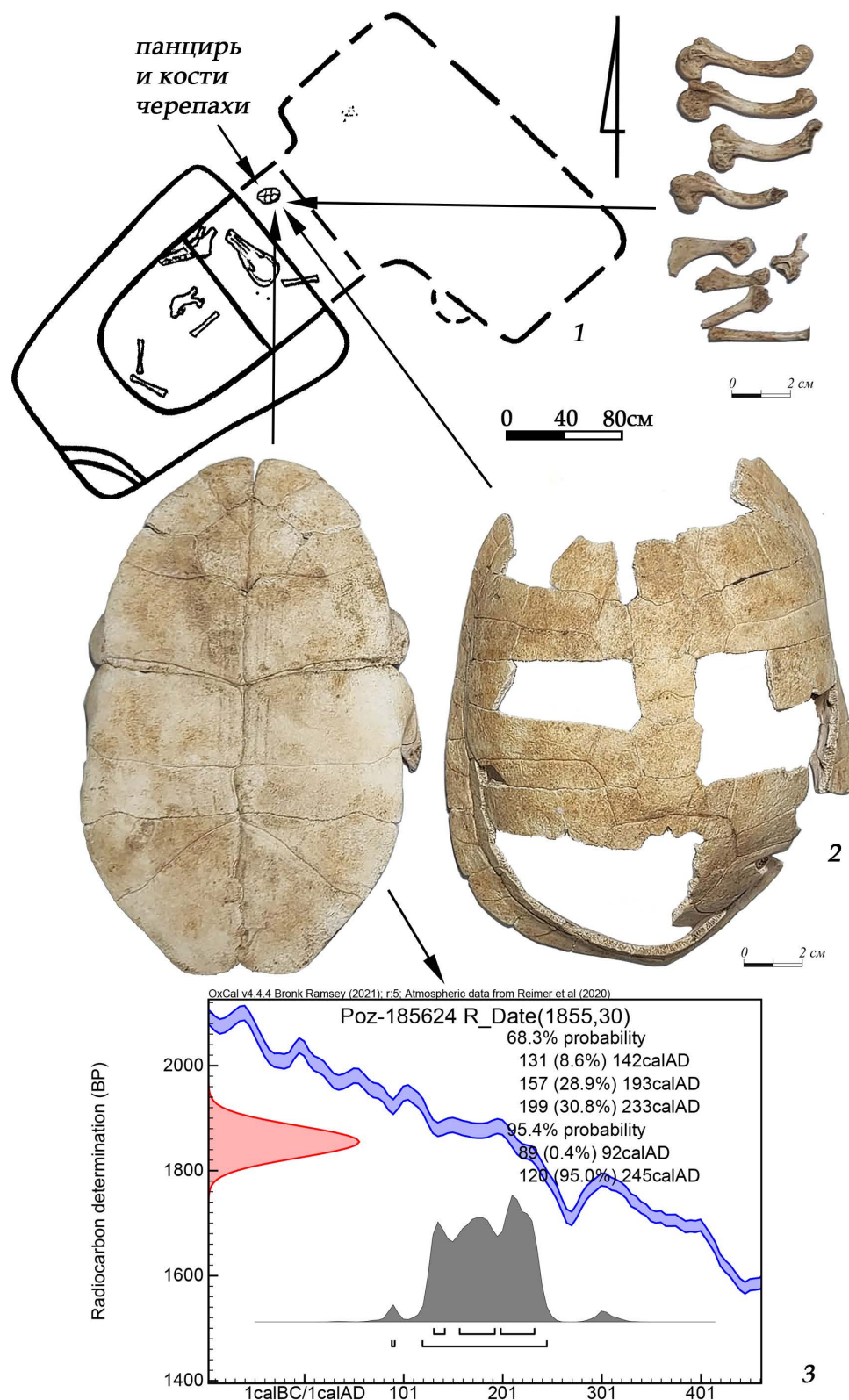

Рис. 7. Скифское погребение Глиное 101/2 с панцирем черепахи:

1 – план катакомбы; 2 – кости и панцирь черепахи; 3 – калиброванная радиоуглеродная дата по панцирю черепахи

Fig. 7. Scythian burial Glinoe 101/2 with a turtle shell:

1 – plan of the catacomb; 2 – bones and tortoise shell; 3 – calibrated radiocarbon date for the turtle shell

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверин Ю. В., 1981. Отряд – хищные птицы // Птицы. Животный мир Молдавии. Т. II. Кишинев : Штиинца. С. 86–104.
- Андрух С. И., 2001. Могильник Мамай-Гора. Кн. II. Запорожье : ЗГУ. 282 с.
- Андрух С. И., Тощев Г. Н., 1999. Могильник Мамай-Гора. Кн. I. Запорожье : ЗГУ. 230 с.
- Андрух С. И., Тощев Г. Н., 2009. Могильник Мамай-Гора. Кн. IV. Запорожье : ЗНУ. 310 с.
- Андрух С. И., Тощев Г. Н., Тощев А. Г., 2023. Могильник Мамай-Гора. Кн. V. Запорожье : Рукопись. 273 с.
- Аристов А. А., Барышников Г. Ф., 2001. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Вып. 169. Хищные и ластоногие. СПб. : ЗИН РАН. 560 с.
- Архипов А. М., Фесенко Г. В., 2005. Сведения о наблюдениях за редкими птицами в районе Кучурганского лимана // Бранта : сб. тр. Азово-Черномор. орнитолог. ст. Вып. 8. Фаунистика. С. 7–15.
- Бабенко А. Н., Сергеев А. Ю., Гриценко Л. Н., Белоносова В. А., Синика В. С., 2025. Комплексное изучение органического содержимого курильниц из скифских погребений III–II вв. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра // Stratum plus. № 3. С. 199–220.
- Бандуровский А. В., Буйнов Ю. В., Дегтярь А. К., 1998. Новые исследования курганов скифского времени в окрестностях г. Люботина // Люботинское городище. Харьков : Регион-Информ. С. 143–182.
- Барышников Г. Ф., 1986. Плейстоценовые волки (род *Canis*) Большого Кавказа // Труды Зоологического института. Т. 149. Л. : АН СССР. С. 33–53.
- Безман-Мосейко О. С., 2020. Полоз желтобрюхий // Красная книга Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь : Полиграфист. С. 379–380.
- Березовец Д. Т., 1960. Розкопки курганного могильника епохи бронзи та скіфського часу в с. Кут // Археологічні пам'ятки Української Радянської Соціалістичної Республіки. Т. IX. Київ : АН Укр. РСР. С. 39–87.
- Васильев С. К., 2013. Фауна крупных млекопитающих из плейстоценовых отложений Чагырской пещеры (Северо-Западный Алтай) по материалам раскопок 2007–2011 годов // Археология, этнография и антропология Евразии. № 1 (53). С. 28–44.
- Гиммельрейх Г. А., Манзий С. Ф., Клыков В. И., Мельник К. П., Пилипчук О. Я., 1985. Скелет // Волк. Происхождение, систематика, морфология, экология. М. : Наука. С. 125–175.
- Гудкова А. В., Суничук Е. Ф., 1985. Полевой отчет Орловского курганного отряда Буджакской археологической экспедиции в 1984 г. // Научный архив ИА НАН Украины. № 1984/3а.
- Гудкова А. В., Тощев Г. М., Фокеев М. М., Андрух С. И., 1985. Отчет о работе Измаильской новостроечной экспедиции в 1984 г. // Научный архив ИА НАН Украины. № 1984/158.
- Добровольская Е. В., 2013. Опыт археозоологических исследований взаимодействия скотоводства и охоты в Северном Причерноморье: Фанагория и Мысхако I // Проблемы истории, филологии и культуры. № 2. С. 123–130.
- Дюрст И. У., 1936. Экстерьер лошади. М. ; Л. : Сельхозгиз. 344 с.
- Елкина И. И., Синика В. С., 2023. Изделия из ткани и войлока из скифских погребений левобережья Нижнего Днестра IV–II вв. до н.э. // Stratum plus. № 6. С. 301–323.
- Журавлев О. П., 2009. Osteологические материалы кургана Близнаец-2 // Ромашко В. А., Скорый С. А. Близнаец-2: скифский аристократический курган в Днепровском правобережном Надпорожье. Днепропетровск : Пороги. С. 127–145.
- Журминский С. Д., 2006. Современное состояние фауны птиц влажной зоны урочища «Талмазские плавни» и прогноз ее развития // Buletin Științific. Revista de Etnografie, Științele Naturii și Muzeologie (Serie Nouă). Num. 4 (17). С. 107–113.
- Иванов Н. С., 2009. Морфометрические показатели зубной системы волка // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. № 1 (21). С. 231–233.
- Ильинская В. А., Мозолевский Б. Н., Тереножкин А. И., 1980. Курганы VI в. до н.э. у с. Матусов // Скифия и Кавказ. Киев : Наукова думка. С. 31–63.
- Кириков С. В., 1966. Промысловые животные, природная среда и человек. М. : Наука. 347 с.
- Кисагулов А. В., 2017. Видовая диагностика корсака (*Vulpes corsac* L., 1758) и лисицы обыкновенной (*V. Vulpes* L., 1758) по морфометрическим признакам изолированных щечных зубов // Научная жизнь. № 2. С. 65–73.

- Колтухов С. Г., 2009. Погребения скифского времени в кургане 18 у с. Наташино в Северо-Западном Крыму // Эпоха раннего железа. Киев ; Полтава : Ин-т археологии НАН Украины. С. 184–188.
- Мозолевский Б. Н., 1980. Скифские курганы в окрестностях г. Орджоникидзе на Днепропетровщине (раскопки 1972–1975 гг.) // Скифия и Кавказ. Киев : Наукова думка. С. 70–154.
- Панковский В. Б., 2016. Структурно-сырьевая и следоведческая экспертиза костяных и роговых объектов из могильника Глиное // Тельнов Н. П., Четвериков И. А., Сеника В. С. Скифский могильник III–II вв. до н. э. у с. Глиное. Тирасполь : Stratum plus. С. 1003–1038.
- Полин С. В., 2014. Скифский Золотобалковский курганный могильник V–IV вв. до н.э. на Херсонщине. Киев : Изд. Олег Филук. 776 с.
- Ромашко В. А., Скорый С. А., 2009. Близнец-2: скифский аристократический курган в Днепровском правобережном Надпорожье. Днепропетровск : Пороги. 251 с.
- Сава Е., Агульников С., Манзура И., 2019. Исследования курганов в Буджакской степи (1980–1985 гг.). Кишинев : Bons Offices. 368 с.
- Секерская Е. П., Сеника В. С., 2022. Животные в погребально-поминальном обряде скифов левобережья Нижнего Днестра III–II вв. до н.э. // Revista arheologica. Vol. XVIII, № 1. С. 73–97.
- Секерская Е. П., Сеника В. С., 2023. Животные в погребально-поминальном обряде скифов левобережья Нижнего Днестра V–IV вв. до н.э. // Stratum plus. № 3. С. 391–403.
- Сеника В. С., 2012. О греческом влиянии на погребальный обряд и материальную культуру скифского могильника III–II вв. до н.э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра // Человек в истории и культуре. Вып. 2. Одесса : СМІЛ. С. 264–272.
- Сеника В. С., Разумов С. Н., Тельнов Н. П., 2016. Археологическое наследие Приднестровья. Тирасполь : Полиграфист. 156 с.
- Сеника В. С., Тельнов Н. П., 2017. Скифское погребение с уникальным амулетом с левобережья Нижнего Днестра // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология». № 8 (257), вып. 42. С. 5–12.
- Сеника В. С., Тельнов Н. П., 2018а. Курган 5 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра и скифские кенотафы Северо-Западного Причерноморья // Самарский научный вестник. Т. 7, № 1 (22). С. 133–144.
- Сеника В. С., Тельнов Н. П., 2018б. Скифский курган 116 первой половины III в. до н. э. у с. Глиное // Древности. Исследования. Проблемы. Кишинев ; Тирасполь : Stratum plus. С. 223–266.
- Сеника В. С., Тельнов Н. П., Лысенко С. Д., 2018а. Скифский курган 7 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «История. Политология. Социология». № 1. С. 125–138.
- Сеника В. С., Тельнов Н. П., Лысенко С. Д., 2018б. Скифский курган 8 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 2. С. 78–93.
- Сеника В. С., Тельнов Н. П., Лысенко С. Д., Разумов С. Н., 2019. Скифский курган 7 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье // Stratum plus. № 3. С. 365–390.
- Сеника В. С., Лысенко С. Д., Разумов С. Н., Тельнов Н. П., 2020а. Скифские курганы 18 и 19 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье // Емінак. № 1 (29). С. 392–406.
- Сеника В. С., Лысенко С. Д., Разумов С. Н., Тельнов Н. П., Лукасик С., 2020б. Курган 11 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье и современное «мифотворчество» о скифских «амазонках» // Нижневолжский археологический вестник. Т. 19, № 1. С. 64–101. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.1.4>
- Сеника В. С., Лысенко С. Д., Разумов С. Н., Закордонец О. А., 2021а. Скифские погребения кургана 14 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. № 13. С. 343–379.
- Сеника В. С., Тельнов Н. П., Лысенко С. Д., Разумов С. Н., 2021б. Курган 16 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра // Tyragetia. Vol. XV [XXX], № 1. Р. 239–296.
- Сеника В. С., 2023. Скифская археологическая культура III–II вв. до н.э. Северо-Западного Причерноморья. Тирасполь : Stratum plus. 490 с.
- Сеника В. С., Закордонец О. А., Разумов С. Н., Паткевич Д. Ф., Тельнов Н. П., 2025. Новый скифский могильник III–II вв. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра. Часть I (курган 2) // Tyragetia. Vol. XIX [XXXIV], № 1. Р. 205–238.

- Скорый С., Хохоровски Я., 2018. Большой Рыжановский курган. Киев : Изд. Олег Филук. 432 с.
- Субботин Л. В., Островецков А. С., Охотников С. Б., Редина Е. Ф., 1992. Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья. Киев : Препринт. 48 с.
- Тельнов Н. П., Четвериков И. А., Сеника В. С., 2016. Скифский могильник III–II вв. до н.э. у с. Глиное. Тирасполь : Stratum plus. 1096 с.
- Тереножкин А. И., Мозолевский Б. Н., 1988. Мелитопольский курган. Киев : Наукова думка. 264 с.
- Тищенко А. А., Романович Н. А., Морарескул В. А., 2020. Орлан-белохвост // Красная книга Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь : Полиграфист. С. 432–433.
- Шевченко Б. П., 2003. Анатомия бурого медведя. Оренбург : ОГАУ. 454 с.
- Чеботаренко Г. Ф., Яровой Е. В., Тельнов Н. П., 1989. Курганы Буджакской степи. Кишинев : Штиинца. 210 с.
- Яковенко Э. В., Черненко Е. В., Корпусова В. Н., 1970. Описание скифских погребений в курганах Восточного Крыма // Древности Восточного Крыма (Предскифский период и скифы). Киев : Наукова думка. С. 136–179.
- Harris S., 1978. Age Determination in the Red Fox (*Vulpes vulpes*) – An Evaluation of Technique Efficiency as Applied to a Sample of Suburban Foxes // *Journal of Zoology*. Vol. 184 (1). P. 91–117.
- Hatlauf J., Krendl L. M., Tintner J., Griesberger P., Heltai M., Markov G., Viranta S., Hackländer K., 2021. The Canine Counts! Significance of a Craniodental Measure to Describe Sexual Dimorphism in Canids: Golden Jackals (*Canis aureus*) and African Wolves (*Canis lupaster*) // *Mammalian Biology*. Vol. 101. P. 871–879.
- Hudson L., Hamilton W., 2010. Atlas of Feline Anatomy for Veterinarians. Jackson : Teton NewMedia. 264 p.
- Quilès J., 2003. Les Ursidae du Pléistocène moyen et supérieur en Midi méditerranéen: Apports paléontologiques, biochronologiques et archéozoologiques. Paris : Muséum National d'Histoire Naturelle. 610 p.
- Reimer P., Austin W., Bard E., Bayliss A., Blackwell P., Bronk Ramsey C., Butzin M., Cheng H., Edwards R., Friedrich M., Grootes P., Guilderson T., Hajdas I., Heaton T., Hogg A., Hughen K., Kromer B., Manning S., Muscheler R., Palmer J., Pearson C., Plicht J. van der, Reimer R., Richards D., Scott E., Southon J., Turney C., Wacker L., Adolphi F., Büntgen U., Capano M., Fahrni S., Fogtmann-Schulz A., Friedrich R., Köhler P., Kudsk S., Miyake F., Olsen J., Reinig F., Sakamoto M., Sookdeo A., Talamo S., 2020. The IntCal20 Northern Hemisphere Radiocarbon Age Calibration Curve (0–55 cal kBP) // *Radiocarbon*. Vol. 62, iss. 4. P. 725–757. DOI: 10.1017/RDC.2020.41
- Soukup J. W., Jeffery J., Hetzel S. J., Ploeg H.-L., Henak C. R., 2023. Morphological Quantification of the Maxillary Canine Tooth in the Domestic Dog (*Canis lupus familiaris*) // *Annals of Anatomy*. 2023. Vol. 246. P. 152041. DOI: 10.1016/j.aanat.2022.152041
- Stoyanov S., 2012. Craniometric Differentiation of Golden Jackals (*Canis aureus* L., 1758) in Bulgaria // *Modern Aspects of Sustainable Management of Game Population : Proceedings of the International Symposium on Hunting (Zemun, Belgrade, Serbia, 22–24 June, 2012)*. Belgrade : University of Belgrade. P. 39–47.
- Torres J., 1984. Úrsidos del Pleistoceno-holoceno de la Península Ibérica. Madrid : Escuela Técnica Superior de Ingenieros de Minas. 653 p.
- Szuma E., 2000. Variation and Correlation Patterns in the Dentition of the Red Fox from Poland // *Annales Zoologici Fennici*. Vol. 37, № 3. P. 113–127.

REFERENCES

- Averin Yu. V., 1981. Otryad – khishchnye ptitsy [Order – Birds of Prey]. *Ptitsy. Zhivotnyy mir Moldavii* [Birds. The Fauna of Moldavia], vol. II. Kishinev, Shtiintsa Publ., pp. 86–104.
- Andruk S. I., 2001. *Mogil'nik Mamay-Gora* [Mamai-Gora Cemetery], b. II. Zaporozh'e, ZSU. 282 p.
- Andruk S. I., Toshchev G. N., 1999. *Mogil'nik Mamay-Gora* [Mamai-Gora Cemetery], b. I. Zaporozh'e, ZSU. 230 p.
- Andruk S. I., Toshchev G. N., 2009. *Mogil'nik Mamay-Gora* [Mamai-Gora Cemetery], b. IV. Zaporozh'e, ZSU. 310 p.
- Andruk S. I., Toshchev G. N., Toshchev A. G., 2023. *Mogil'nik Mamay-Gora* [Mamai-Gora Cemetery], b. V. Zaporozh'e, Rukopis' Publ. 273 p.
- Aristov A. A., Baryshnikov G. F., 2001. *Mlekopitayushchie fauny Rossii i sopredel'nykh territoriy. Vyp. 169. Khishchnye i lastonogie* [Mammals of the Fauna of Russia and Adjacent Territories. Iss. 169. Carnivores and Pinnipeds]. Saint Petersburg, ZIN RAS. 560 p.
- Arkhipov A. M., Fesenko G. V., 2005. Svedeniya o nablyudeniakh za redkimi ptitsami v rayone Kuchurganskogo limana [Information on Observations of Rare Birds in the Kuchurgan Estuary]. *Branta: sb. tr. Azovo-*

- Chernomor. ornitolog. st. Vyp. 8. Faunistika* [Branta: Collected Works of the Azov-Black Sea Ornithological Station. Iss. 8. Faunistics], pp. 7-15.
- Babenko A.N., Sergeev A.Yu., Gritsenko L.N., Belonosova V.A., Sinika V.S., 2025. Kompleksnoe izuchenie organicheskogo sodержimogo kuril'nic iz skifskikh pogrebenij III–II vv. do n.e. na levoberezh'ye Nizhnego Dnestra [Comprehensive Study of the Organic Content of the Incense Cups from Scythian Burials of the 3rd – 2nd Centuries BC on the Left Bank of the Lower Dniester]. *Stratum plus*, no. 3, pp. 199-220.
- Bandurovskiy A.V., Buynov Yu.V., Degtyar' A.K., 1998. Novye issledovaniya kurganov skifskogo vremeni v okrestnostyakh g. Lyubotina [New Research of Scythian Barrows in the Vicinity of Lyubotin]. *Lyubotinskoe gorodishche* [Lyubotinskoe Settlement]. Khar'kov, Region-Inform Publ., pp. 143-182.
- Baryshnikov G.F., 1986. Pleystotsenovyie volki (rod Canis) Bol'shogo Kavkaza [Pleistocene Wolves (genus Canis) of the Greater Caucasus]. *Trudy Zoologicheskogo instituta* [Proceedings of the Zoological Institute], vol. 149. Leningrad, AS USSR, pp. 33-53.
- Bezman-Moseyko O.S., 2020. Poloz zheltozbryukhiy [Yellow-Bellied Snake]. *Krasnaya kniga Pridnestrovskoy Moldavskoy Respubliki* [Red Book of the Pridnestrovian Moldavian Republic]. Tiraspol', Poligrafist Publ., pp. 379-380.
- Berezovets' D.T., 1960. Rozkopki kurgannogo mogil'nika epokhi bronzi ta skifs'kogo chasu v s. Kut [Excavations of a Barrow Cemetery from the Bronze Age and Scythian Period near the Village of Kut]. *Arkheologichni pam'yatki Ukrain's'koi Radyans'koi Sotsialistichnoi Respubliki* [Archaeological Sites of the Ukrainian Soviet Socialist Republic], vol. IX. Kiev, AS Ukr. RSR, pp. 39-87.
- Vasil'ev S.K., 2013. Fauna krupnykh mlekovyayushchikh iz pleystotsenovykh otlozheniy Chagyrskoy peshchery (Severo-Zapadnyy Altay) po materialam raskopok 2007–2011 godov [Fauna of Large Mammals from the Pleistocene Deposits of the Chagyrskaya Cave (Northwestern Altai) Based on Excavations in 2007–2011]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], no. 1 (53), pp. 28-44.
- Gimmel'reykh G.A., Manziy S.F., Klykov V.I., Mel'nik K.P., Pilipchuk O.Ya., 1985. Skelet [Skeleton]. *Volk. Proiskhozhdeniye, sistematika, morfologiya, ekologiya* [Wolf. Origin, Taxonomy, Morphology, Ecology]. Moscow, Nauka Publ., pp. 125-175.
- Gudkova A.V., Sunichuk E.F., 1985. Polevoy otchet Orlovskogo kurgannogo otryada Budzhaskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1984 g. [Field Report of the Orlovka Kurgan Detachment of the Budzhak Archaeological Expedition in 1984]. *Nauchnyy arkhiv IANAN Ukrainy*, no. 1984/3a.
- Gudkova A.V., Toshchev G.M., Fokeev M.M., Andrukh S.I., 1985. Otchet o rabote Izmail'skoy novostroyechnoy ekspeditsii v 1984 g. [Report on the Work of the Izmail New Building Expedition in 1984]. *Nauchnyy arkhiv IANAN Ukrainy*, no. 1984/158.
- Dobrovol'skaya E.V., 2013. Opyt arkheozoologicheskikh issledovaniy vzaimodeystviya skotovodstva i okhoty v Severnom Prichernomor'ye: Fanagoriya i Myskhako I [Comparative Archaeozoological Studies of Cattle-Birding and Hunting in Northern Black Sea Region: Phanagoria and Myskhako I]. *Problemy istorii, filologii i kul'tury* [Problems of History, Philology and Culture], no. 2, pp. 123-130.
- Dyurst I.U., 1936. *Ekster'er loshadi* [Horse Exterior]. Moscow, Leningrad, Sel'khozgiz Publ. 344 p.
- Elkina I.I., Sinika V.S., 2023. Izdeliya iz tkani i voyloka iz skifskikh pogrebeniy levoberezh'ya Nizhnego Dnestra IV–II vv. do n.e. [Textile and Felt Items from Scythian Graves of the 4th – 2nd Centuries BC Found on the Left Bank of the Lower Dniester]. *Stratum plus*, no. 6, pp. 301-323.
- Zhuravlev O.P., 2009. Osteologicheskie materialy kurgana Bliznets-2 [Osteological Materials from the Bliznets-2 Barrow]. Romashko V.A., Skoryy S.A. *Bliznets-2: skifskiy aristokraticheskiy kurgan v Dneprovskom pravoberezhnom Nadporozh'e* [Bliznets-2: Scythian Aristocratic Barrow in the Dnieper Right-Bank Nadporozhye]. Dnepropetrovsk, Porogi Publ., pp. 127-145.
- Zhurminskiy S.D., 2006. Sovremennoe sostoyanie fauny ptits vlazhnoy zony urochishcha «Talmazskie plavni» i prognoz ee razvitiya [The Current State of the Bird Fauna of the Wetland Zone of the “Talmazskie Plavni” Tract and the Forecast of its Development]. *Buletin Ştiinţific. Revista de Etnografie, Ştiinţele Naturii şi Muzeologie (Serie Nouă)*, no. 4 (17), pp. 107-113.
- Ivanov N.S., 2009. Morfometricheskie pokazateli zubnoy sistemy volka [Morphometric Parameters of the Wolf's Dental System]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [News of the Orenburg State Agrarian University], no. 1 (21), pp. 231-233.

- Il'inskaya V.A., Mozolevskiy B.N., Terenozhkin A.I., 1980. Kurgany VI v. do n.e. u s. Matusov [Barrows of the 6th Century BC near the Village of Matusov]. *Skifiya i Kavkaz* [Scythia and the Caucasus]. Kiev, Naukova dumka Publ., pp. 31-63.
- Kirikov S.V., 1966. *Promyslovye zhivotnye, prirodnaya sreda i chelovek* [Commercial Animals, Natural Environment and Humans]. Moscow, Nauka Publ. 347 p.
- Kisagulov A.V., 2017. Vidovaya diagnostika korsaka (*Vulpes corsac* L., 1758) i lisitsy obyknovennoy (*V. Vulpes* L., 1758) po morfometricheskim priznakam izolirovannykh shchechnykh zubov [Species Diagnostics of the Corsac Fox (*Vulpes corsac* L., 1758) and the Red Fox (*V. Vulpes* L., 1758) Based on Morphometric Features of Isolated Cheek Teeth]. *Nauchnaya zhizn'* [Scientific Life], no. 2, pp. 65-73.
- Koltukhov S.G., 2009. Pogrebeniya skifskogo vremeni v kurgane 18 u s. Natashino v Severo-Zapadnom Krymu [Scythian Graves in Barrow 18 near the Village of Natashino in Northwestern Crimea]. *Epokha rannego zheleza* [Early Iron Age]. Kiev, Poltava, In-t arheologii NAN Ukrainy, pp. 184-188.
- Mozolevskiy B.N., 1980. Skifskie kurgany v okrestnostyakh g. Ordzhonikidze na Dnepropetrovshchine (raskopki 1972–1975 gg.) [Scythian Barrows in the Vicinity of the Ordzhonikidze Town in the Dnepropetrovsk Region (Excavations of 1972–1975)]. *Skifiya i Kavkaz* [Scythia and the Caucasus]. Kiev, Naukova dumka Publ., pp. 70-154.
- Pankovskiy V.B., 2016. Strukturno-syr'evaya i sledovedcheskaya ekspertiza kostyanykh i rogovykh ob'yektov iz mogil'nika Glinoe [Examining Raw Materials and Surface Modifications in Bone and Antler Objects from Glinoe Cemetery]. Tel'nov N.P., Chetverikov I.A., Sinika V.S. *Skifskiy mogil'nik III–II vv. do n.e. u s. Glinoe* [Scythian Cemetery of 3rd–2nd Centuries BC near Glinoe Village]. Tiraspol', Stratum plus Publ., pp. 1003-1038.
- Polin S.V., 2014. *Skifskiy Zolotobalkovskiy kurgannyi mogil'nik V–IV vv. do n.e. na Khersonshchine* [Scythian Zolotobalkovsky Cemetery of the 5th–4th Centuries BC in the Kherson Region]. Kiev, Izd. Oleg Filyuk Publ. 776 p.
- Romashko V.A., Skoryy S.A., 2009. *Bliznets-2: skifskiy aristokraticheskiy kurgan v Dneprovskom pravoberezhnom Nadporozh'e* [Bliznets-2: Scythian Aristocratic Barrow in the Dnieper Right-Bank Nadporozhye]. Dnepropetrovsk, Porogi Publ. 251 p.
- Sava E., Agul'nikov S., Manzura I., 2019. *Issledovaniya kurganov v Budzhakskoy stepi (1980–1985 gg.)* [Research of Barrows in the Budzhak Steppe (1980–1985)]. Kishinev, Bons Offices Publ. 368 p.
- Sekerskaya E.P., Sinika V.S., 2022. Zhivotnye v pogrebal'no-pominal'nom obryade skifov levoberezh'ya Nizhnego Dnestra III–II vv. do n.e. [Animals in the Funerary Rite of the Scythians on the Left Bank of the Lower Dniester in the 3rd–2nd Centuries BC]. *Revista arheologica*, vol. XVIII, no. 1, pp. 73-97.
- Sekerskaya E.P., Sinika V.S., 2023. Zhivotnye v pogrebal'no-pominal'nom obryade skifov levoberezh'ya Nizhnego Dnestra V–IV vv. do n.e. [Animals in the Funerary Rite of the Scythians on the Left Bank of the Lower Dniester in the 5th–4th Centuries BC]. *Stratum plus*, no. 3, pp. 391-403.
- Sinika V.S., 2012. O grecheskom vliyaniy na pogrebal'nyy obryad i material'nyu kul'turu skifskogo mogil'nika III–II vv. do n.e. u s. Glinoe na levoberezh'e Nizhnego Dnestra [On the Greek Influence on the Funerary Rite and Material Culture of the Scythian Cemetery of the 3rd–2nd Centuries BC near the Village of Glinoe on the Left Bank of the Lower Dniester]. *Chelovek v istorii i kul'ture* [Human in History and Culture], iss. 2. Odessa, SMIL Publ., pp. 264-272.
- Sinika V.S., Razumov S.N., Tel'nov N.P., 2016. *Arkheologicheskoe nasledie Pridnestrov'ya* [Archaeological Heritage of Pridnestrovie]. Tiraspol', Poligrafist Publ. 156 p.
- Sinika V.S., Tel'nov N.P., 2017. Skifskoe pogrebenie s unikal'nym amuletom s levoberezh'ya Nizhnego Dnestra [Scythian Burial with Unique Amulet from the Left Bank of the Lower Dniester Region]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya. Politologiya»* [Scientific Bulletin of Belgorod State University. History. Political Science], no. 8 (257), iss. 42, pp. 5-12.
- Sinika V.S., Tel'nov N.P., 2018a. Kurgan 5 gruppy «Vodovod» na levoberezh'e Nizhnego Dnestra i skifskie kenotafy Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya [Barrow 5 of the “Sluiceway” Group on the Left Bank of the Lower Dniester and Scythians Cenotaphs of the North-West Black Sea Region]. *Samarskiy nauchnyy vestnik* [Samara Scientific Bulletin], vol. 7, no. 1 (22), pp. 133-144.
- Sinika V.S., Tel'nov N.P., 2018b. Skifskiy kurgan 116 pervoy poloviny III v. do n.e. u s. Glinoe [Scythian Barrow 116 of the First Half of the 3rd Century BC Near Glinoe Village]. *Drevnosti. Issledovaniya. Problemy* [Antiquities. Research. Problems]. Kishinev, Tiraspol', Stratum plus Publ., pp. 223-266.

- Sinika V.S., Tel'nov N.P., Lysenko S.D., 2018a. Skifskiy kurgan 7 gruppy «Sad» v Nizhnem Podnestrov'e [Scythian Barrow 7 of the "Garden" Group in the Lower Dniester]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya»* [Bulletin of Voronezh State University. History. Political Science. Sociology], no. 1, pp. 125-138.
- Sinika V.S., Tel'nov N.P., Lysenko S.D., 2018b. Skifskiy kurgan 8 gruppy «Sad» na levoberezh'e Nizhnego Dnestra [Scythian Barrow 8 of the "Garden" Group on the Left Bank of the Lower Dniester]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky], no. 2, pp. 78-93.
- Sinika V.S., Tel'nov N.P., Lysenko S.D., Razumov S.N., 2019. Skifskiy kurgan 7 gruppy «Vodovod» v Nizhnem Podnestrov'e [Scythian Barrow 7 of the "Vodovod" Group in the Lower Dniester Region]. *Stratum plus*, no. 3, pp. 365-390.
- Sinika V.S., Lysenko S.D., Razumov S.N., Tel'nov N.P., 2020a. Skifskie kurgany 18 i 19 gruppy «Vodovod» v Nizhnem Podnestrov'e [Scythian Barrows 18 and 19 of the "Sluiceway" Group in the Lower Dniester Region]. *Eminak* [Eminak], no. 1 (29), pp. 392-406.
- Sinika V.S., Lysenko S.D., Razumov S.N., Tel'nov N.P., Łukasik S., 2020b. Barrow 11 of the "Garden" Group in the Lower Dniester Region and Contemporary "Mythmaking" About Scythian "Amazons". *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskii vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 19, no. 1, pp. 64-101. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.1.4>
- Sinika V.S., Lysenko S.D., Razumov S.N., Zakordonets O.A., 2021a. Skifskie pogrebeniya kurgana 14 gruppy «Vodovod» v Nizhnem Podnestrov'e [Scythian Graves of Barrow 14 of the "Sluiceway" Group in the Lower Dniester Region]. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya* [Materials on Archeology and History of the Ancient and Medieval Black Sea Region], no. 13, pp. 343-379.
- Sinika V.S., Tel'nov N.P., Lysenko S.D., Razumov S.N., 2021b. Kurgan 16 gruppy «Vodovod» na levoberezh'e Nizhnego Dnestra [Barrow 16 of the "Sluiceway" Group in the Lower Dniester Region]. *Tyragetia*, vol. XV [XXX], no. 1, pp. 239-296.
- Sinika V.S., 2023. *Skifskaya arkheologicheskaya kul'tura III–II vv. do n.e. Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya* [Scythian Archaeological Culture of the 3rd – 2nd Centuries BC of the North-West Black Sea Region]. Tiraspol', Stratum plus Publ. 490 p.
- Sinika V.S., Zakordonets O.A., Razumov S.N., Patkevich D.F., Tel'nov N.P., 2025. Novyy skifskiy mogil'nik III–II vv. do n.e. na levoberezh'e Nizhnego Dnestra. Chast' I (kurgan 2) [New Scythian Cemetery of the 3rd – 2nd Centuries BC on the Left Bank of the Lower Dniester. Part I (Barrow 2)]. *Tyragetia*, vol. XIX [XXXIV], no. 1, pp. 205-238.
- Skoryy S., Khokhorovski Ya., 2018. *Bol'shoy Ryzhanovskiy kurgan* [Bol'shoy Ryzhanovskiy Barrow]. Kiev, Izd. Oleg Filyuk Publ. 432 p.
- Subbotin L.V., Ostroverkhov A.S., Okhotnikov S.B., Redina E.F., 1992. *Skifskie drevnosti Dnestro-Dunayskogo mezhdurech'ya* [Scythian Antiquities of the Dniester-Danube Interfluvium]. Kiev, Preprint Publ. 48 p.
- Tel'nov N.P., Chetverikov I.A., Sinika V.S., 2016. *Skifskiy mogil'nik III–II vv. do n.e. u s. Glinoe* [Scythian Cemetery of 3rd – 2nd Centuries BC near Glinoe Village]. Tiraspol', Stratum plus Publ. 1096 p.
- Terenozhkin A.I., Mozolevskiy B.N., 1988. *Melitopol'skiy kurgan* [Melitopol' Barrow]. Kiev, Naukova dumka Publ. 264 p.
- Tishchenkov A.A., Romanovich N.A., Morareskul V.A., 2020. Orlan-belokhvost [Fishing Eagle]. *Krasnaya kniga Pridnestrovskoy Moldavskoy Respubliki* [Red Book of the Pridnestrovian Moldavian Republic]. Tiraspol', Poligrafist Publ., pp. 432-433.
- Shevchenko B.P., 2003. *Anatomiya burogo medvedya* [Anatomy of a Brown Bear]. Orenburg, OSAU. 454 p.
- Chebotarenko G.F., Yarovoy E.V., Tel'nov N.P., 1989. *Kurgany Budzhakskoy stepi* [Barrows of the Budzhak Steppe]. Kishinev, Shtiintsa Publ. 210 p.
- Yakovenko E.V., Chernenko E.V., Korpusova V.N., 1970. Opisanie skifskikh pogrebeniy v kurganakh Vostochnogo Kryma [Description of Scythian Burials in the Kurgan of East Crimea]. *Drevnosti Vostochnogo Kryma (Predskifskiy period i skify)* [Antiquities of the Eastern Crimea (Pre-Scythian Period and Scythians)]. Kiev, Naukova dumka Publ., pp. 136-179.
- Harris S., 1978. Age Determination in the Red Fox (*Vulpes vulpes*) – An Evaluation of Technique Efficiency as Applied to a Sample of Suburban Foxes. *Journal of Zoology*, vol. 184 (1), pp. 91-117.

- Hatlauf J., Krendl L.M., Tintner J., Griesberger P., Heltai M., Markov G., Viranta S., Hackländer K., 2021. The Canine Counts! Significance of a Craniodental Measure to Describe Sexual Dimorphism in Canids: Golden Jackals (*Canis Aureus*) and African Wolves (*Canis Lupaster*). *Mammalian Biology*, vol. 101, pp. 871-879.
- Hudson L., Hamilton W., 2010. *Atlas of Feline Anatomy for Veterinarians*. Jackson, Teton NewMedia. 264 p.
- Quilès J., 2003. *Les Ursidae du Pléistocène moyen et supérieur en Midi méditerranéen: Apports paléontologiques, biochronologiques et archéozoologiques*. Paris, Muséum National d'Histoire Naturelle. 610 p.
- Reimer P., Austin W., Bard E., Bayliss A., Blackwell P., Bronk Ramsey C., Butzin M., Cheng H., Edwards R., Friedrich M., Grootes P., Guilderson T., Hajdas I., Heaton T., Hogg A., Hughen K., Kromer B., Manning S., Muscheler R., Palmer J., Pearson C., Plicht J. van der, Reimer R., Richards D., Scott E., Southon J., Turney C., Wacker L., Adolphi F., Büntgen U., Capano M., Fahrni S., Fogtmann-Schulz A., Friedrich R., Köhler P., Kudsk S., Miyake F., Olsen J., Reinig F., Sakamoto M., Sookdeo A., Talamo S., 2020. The IntCal20 Northern Hemisphere Radiocarbon Age Calibration Curve (0–55 cal kBP). *Radiocarbon*, vol. 62, iss. 4, pp. 725-757. DOI: 10.1017/RDC.2020.41
- Soukup J.W., Jeffery J., Hetzel S.J., Ploeg H.-L., Henak C.R., 2023. Morphological Quantification of the Maxillary Canine Tooth in the Domestic Dog (*Canis Lupus familiaris*). *Annals of Anatomy*, 2023, vol. 246, p. 152041. DOI: 10.1016/j.aanat.2022.152041
- Stoyanov S., 2012. Craniometric Differentiation of Golden Jackals (*canis aureus* L., 1758) in Bulgaria. *Modern Aspects of Sustainable Management of Game Population. Proceedings of the International Symposium on Hunting, Zemun, Belgrade, Serbia, 22-24 June, 2012*. Belgrade, University of Belgrade, P. 39-47.
- Torres J., 1984. *Úrsidos del Pleistoceno-holoceno de la Península Ibérica*. Madrid, Escuela Técnica Superior de Ingenieros de Minas. 653 p.
- Szuma E., 2000. Variation and Correlation Patterns in the Dentition of the Red Fox from Poland. *Annales Zoologici Fennici*, vol. 37, no. 3, pp. 113-127.

Information About the Authors

Vitalij S. Sinika, Doctor of Sciences (History), Head of the Scientific Laboratory “Archaeology”, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko, Pokrovskaya St, 128, 3300 Tiraspol, Pridnestrovie, sinika80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1621-9205>

Nikita V. Zelenkov, Doctor of Sciences (Biology), Head of the Paleornithology Cabinet, Paleontological Institute named after A.A. Borisyak of the Russian Academy of Sciences, Profsoyuznaya St, 123, 117647 Moscow, Russian Federation, nzelen@paleo.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4367-0402>

Elena V. Syromyatnikova, Candidate of Sciences (Biology), Senior Researcher, Laboratory of Paleoherpetology, Paleontological Institute named after A.A. Borisyak of the Russian Academy of Sciences, Profsoyuznaya St, 123, 117647 Moscow, Russian Federation, esyromyatnikova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7303-5296>

Anton V. Kochnev, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Laboratory of Natural Science Methods in Humanities, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Mira St, 19, 620002 Yekaterinburg, Russian Federation, anton.kochnev@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6831-6947>

Pavel A. Kosintsev, Candidate of Sciences (Biology), Senior Researcher, Laboratory of Paleoecology, Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, 8 Marta St, 202, 620144 Yekaterinburg, Russian Federation, kpa@ipae.uran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0973-7426>

Maria S. Tarasova, Engineer of the 1st Category, Laboratory of Paleoecology, Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, 8 Marta St, 202, 620144 Yekaterinburg, Russian Federation, marytarrasova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9656-514X>

Dmitry O. Gimranov, Candidate of Sciences (Biology), Senior Researcher, Laboratory of Paleoecology, Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, 8 Marta St, 202, 620144 Yekaterinburg, Russian Federation, djulfa250@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9592-5211>

Информация об авторах

Виталий Степанович Синика, доктор исторических наук, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Археология», Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, ул. Покровская, 128, 3300 г. Тирасполь, Приднестровье, sinica80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1621-9205>

Никита Владимирович Зеленков, доктор биологических наук, заведующий кабинетом палеорнитологии, Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН, ул. Профсоюзная, 123, 117647 г. Москва, Российская Федерация, nzelen@paleo.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4367-0402>

Елена Владимировна Сыромятникова, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории палеогерпетологии, Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН, ул. Профсоюзная, 123, 117647 г. Москва, Российская Федерация, esyromyatnikova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7303-5296>

Антон Владимирович Кочнев, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории естественнонаучных методов в гуманитарных исследованиях, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, ул. Мира, 19, 620002 г. Екатеринбург, Российская Федерация, anton.kochnev@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6831-6947>

Павел Андреевич Косинцев, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории палеоэкологии, Институт экологии растений и животных Уральского отделения РАН, ул. 8 Марта, 202, 620144 г. Екатеринбург, Российская Федерация, кра@ipae.uran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0973-7426>

Мария Сергеевна Тарасова, инженер 1-й категории лаборатории палеоэкологии, Институт экологии растений и животных Уральского отделения РАН, ул. 8 Марта, 202, 620144 г. Екатеринбург, Российская Федерация, marytarrasova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9656-514X>

Дмитрий Олегович Гимранов, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории палеоэкологии, Институт экологии растений и животных Уральского отделения РАН, ул. 8 Марта, 202, 620144 г. Екатеринбург, Российская Федерация, djulfa250@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9592-5211>